18+

ГЕКАТА СПАСЕТ ПРОМЕТЕЯ

Античные хроники

Любовь Сушко

Любовь Сушко

Геката спасет Прометея. Античные хроники

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72618058
ISBN 9785006817272

Аннотация

Прометей чувствует себя победителем рядом с Зевсом, но триумф победы длится недолго. Зевс ссылает его в горы, и Прометей должен там оставаться вечно. Но Геката, Геракл и другие все делают для того, чтобы его освободили. Часть текста опубликована в книгах « Красавицы и чудовища» и «Цербер для Геракла»

Содержание

Пролог 7
Часть 1 Пока свободою горим 9
Пролог 10
Глава 1 Власть Урана 14
Глава 2 Жена Урана 17
Глава 3 Прометей у богинь тьмы 21
Глава 4 Разговор с матушкой 25
Глава 5 Эрида и Геката 30
Глава 6 Вездесущий Прометей 34
Глава 7 Трудный разговор 37
Глава 8 В гостях у Геи 40
Глава 8 Откровения для Гекаты 45
Глава 9 Откровения Никты 48
Глава 10 Ждать всю жизнь 51
Глава 11 Прометей в замке ночи 55
Глава 12 Проводы Урана 59
Глава 13 Бунт или смирение 62
Глава 14 Прометей строитель 67
Глава 15 Когда Прометей ушел 72
Глава 16 На дне морском 75
Глава 17 Забудь о нем навсегда 78
Глава 18 В чертогах Реи 81
Глава 19 Обман властелина 86

Глава 20 Спор подруг 90
Глава 21 Свидание с Прометеем 94
Часть 2 Юность Зевса, зрелость Прометея 97
Глава 1 Первое свидание с Зевсом 98
Глава 2 Три титана. Заговор обреченных 102
Глава 3 Вторжение Зевса 107
Глава 4 Здравствуй и прощай, отец 112
Глава 5 Кронос поверженный 115
Глава 6 Геката и Прометей 119
Глава 7 Геката в храме Афродиты 122
Глава 8 Гнев Прометея 126
Глава 9 Снова у Афродиты 131
Конец ознакомительного фрагмента. 133

Геката спасет Прометея
Античные хроники

Любовь Сушко

© Любовь Сушко, 2025

ISBN 978-5-0068-1727-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

И там, где томится титан обреченно,
Где скалы нависли над ним обнаженно,
Богиня ступила, забыв о наказах,
Ведь прежде она не бывала ни разу
В величии гор, на пути к пониманью.
Богиня достойна Титана вниманья.
И пусть и раздор рядом с нею шагает,
Но он, улыбаясь, ее принимает.
– Геката, мне имя твое незнакома,
Но знаю, с тобою дойду я до дома,
Что сделаешь ты, мне неведомо это,
Но буду с тобою встречать я рассветы,
– Не верь ему, лжет, – говорила Эрида.
Он вечно женат, ты нужна лишь для вида.
Он с Зевсом как прежде отчаянно спорит,
Тебе принесет он не радость, а горе.
Но только Геката молчит обреченно,
Ей странно прослыть в этом мире влюбленной,
Спасти Прометея, остаться с ним рядом,
Ей больше в мире кромешном не надо
И сходятся тучи над грозным Кавказом,
И кажется, в бездну ведет ее разум,
Но снова Богиня готова сражаться
За то, чтобы самой любимой остаться

Часть 1 Пока свободою горим

Пролог

Вселенная. Начало начал

В бескрайнем небе звезды и миры,
Влекущие нас в пропасть мирозданья,
И мы в плену отчаянной игры
Спешим с тобой на новое свиданье.
Туда, где все смешалось, как коктейль,
И больше нет конца, и нет начала.
И Гончих псов, летящих прямо к цели,
Какая – то стихия укачала,

Печаль не обернется там бедой,
И ты спасешь нас от Стрельцов и Девы,
В бескрайнем небе мы вдвоем с тобой,
И смотрим вдаль отчаянно и смело.
Земля осталась где-то в стороне,
И вряд ли нам придется возвратиться,
И мы опять живем в каком-то сне,
Успевши друг за друга ухватиться.

И в бесконечность веря миража,
Реальности давно не замечая,
Услышу я, как музыка, дрожа.
Звучит сильнее, вновь ослабевая.
И сколько там полетов и стихий,

И боги Олимпийские нам снятся,
И зазвучат любимые стихи,
И скоро в наших душах растворятся

2
Смотри, Уран, о как же он красив,
Вокруг него танцуют звезды-девы.
Так вот откуда помню тот мотив,
И все переменилось в мире смело.
Он улыбаться мог одним лишь ртом,
И поманил меня в свои объятья.
Я все забыла, землю, мир и дом,
И дорого за это мы заплатим.

Но если нам увидеться давно,
Но если в мире он меня заметил,
И в вечность снова распахнет окно,
И запоет о страсти вольный ветер.
И ночь темна, и Гея влюблена,
А потому не избежать мне плена,
Там, на земле, как будто бы весна,
А здесь нас ждут большие перемены.

Мы будем так усталы, но легки,
И никогда его я не забуду,
И пусть звучат и песни, и стихи,
Он навсегда теперь со мной повсюду.
Суровый Кронос отомстит отцу,
Ведь мать его об этом попросила,

Детей их в жертву девы принесут,
Чтобы его не истощалась сила.

Но кто ж захочет быть его женой?
Одна лишь Рея вроде и согласна,
Оставь его, побудь еще со мной,
Все не напрасно, знаю, не напрасно.
Гуляет он не чувствуя подвох,
И думает, что Зевс в его утробе.
И лишь когда ступил тот на порог,
Все всколыхнулась снова в этом боге.

– Отец, отдай мне братьев и сестер,
Ты правил и с тебя теперь довольно.
И за спиною звезд прекрасный хор.
– Но ты мой сын, и потому мне больно.
Ушел скитаться тот суровый бог,
Ушли в сраженья сыновья до срока,
И на одной из призрачных дорог
С Ураном он столкнулся, бури рокот:

– Ты получил лишь то, что заслужил,
К тебе вернулось все, мой сын упрямый,
Он рухнул, не осталось больше сил.
Но в мире снова продолжалась драма,
Не сможет Зевс трагедий избежать,
Но до поры, до времени иного,
Уран на небе будет нам сиять,
И Гея внука защищает снова

Глава 1 Власть Урана

Наша история начинается с самого начала – с творения мира.

В те времена он вовсе не был похож на привычный наш мир, с богами, героями и чудовищами. Да и света приличного еще не было. Тьма сменялась полумраком, а потом снова возвращалась тьма. Мало что еще было в том мире, ни людей, ни зверья, ни даже богов. Такое трудно себе представить, но так все и было тогда. Наверное, кто-то где-то начал появляться, но кто и где, об этом история умалчивает.

Только-только появился Бог небес Уран, получивший эту тьму во владения. Не хотелось ему оставаться в полном одиночестве, и отыскал он на земле Гею. И было она богиней – землей, погруженной то в полумрак, то во тьму. Пусто и одиноко было этим двоим, затерявшимся во тьме. Так и вышло, тот, кто парил в небесах, столкнулся с землей, и решил, что надо им объединить усилия.

Сделать это было совсем не так просто, как если бы это случилось позднее, при свете. А пока, во мраке Гею было так же трудно найти, как и черную кошку в темной комнате, да если ее там еще и нет.

Правда, Гея в отличии от кошки, там точно была. Но выходить к красавцу жениху не торопилась. Знала Гея, что мало радости ждет ее в этом союзе и очень много горя. А стои-

ло ли торопиться туда, где нет ничего светлого и прекрасного? Вот она и наслаждалась до поры до времени своей свободой и независимостью. Зачем пленницей становиться? Откуда ей было все это известно в допотопные времена? А кто его знает, но было и все тут.

Но все рано или поздно заканчивается, в один прекрасный миг с небес на землю упала какая-то звезда или искра, и как раз в то самое место, где и была на высоком берегу Гея. Свет, тот первый свет сыграл с ней злую шутку, Уран ее нашел, и понял, что должен быть с ней, надо было как-то этот мир менять, вот он и изменил усилием своей воли.

Так небо и земля, сошлись в одном порыве,
Соединились вдруг они в глухую ночь,
И не было в те дни там никого счастливей,
И небо у богини лежит у самых ног.

И где ей было знать, что все они едины,
Что никого в тот час нет на пути у них.
И волны расступились, и растворились льдины
Когда на горизонте явился твой двойник

И ты была тогда мила и так прекрасно,
Что небо задрожало, и он не устоял,
Весь темный мир потом для вас готовил праздник
Хотя уже в начале вам грезился финал.

А что потом случилось, узнать теперь едва ли,

И в голосе страстей звучит иная боль.
Там в небесах безбрежных так звезды танцевали,
Что в мир пришла внезапно и вечность и любовь,

Что было с ней, кто знает, что будет с ней неясно,
До неба дотянулась, и землю обняла,
Она была беспечна, она была прекрасна,
Но небо улетело, земля одна была.

Глава 2 Жена Урана

Уран устремился к ней, поймал ее быстро, заключил в свои объятья, и противиться этому порыву страсти Титанита никак не могла. Не только она одна, никто противиться не мог Урану, так велика была его власть над миром.

Правда, тогда особо никого там и не было, но потом все, попав под его чары, оставались в его объятьях, такова была его власть. И не было в том его вины, просто нужно было плодиться и размножаться, заселять мир богами и людьми, не все же время ему пустым оставаться.

И от той первой ночи родились у Геи близнецы Атлант и Прометей, прекрасные и могучие сыновья Урана. О таких только мечтать можно было, и странно, что сам Уран оказался к ним почти равнодушен. Дети, да еще маленькие, только раздражали его и мешали заниматься своими обычными делами – мечтаниями и полетами среди редких тогда еще звезд. А со временем, благодаря его стараниям, их становилось все больше. Урану хотелось света, он мечтал видеть все, что творится вокруг, а не только слышать и чувствовать, иначе, зачем дано им было зрение?

Но дети росли не по дням, а по часам, как и положено детям богов. И когда Уран заглядывал к Гее, то число их увеличивалось, иногда он дарил радость и ей тоже.

Атлант оказался спокойным и рассудительным, а Проме-

тей наоборот дерзким и непоседливым, ему надо было что-то делать, как-то этот мир устраивать. Власть и свободу любил он так страстно, что Гея только качала головой и опасалась, что добром все это не закончится. Но выслушав все ее стенания, он тут же убегал, чтобы совершать новые подвиги. Прометей ошалел от мысли, что весь мир принадлежит ему и останется в его власти, это казалось невероятным и таким прекрасным открытием.

№№№№№

Уран поднимался в небеса все выше, зная, что Гея не одна, у нее есть сыновья и защитники. И отговаривался он, утверждая, что ему надо зажигать звезды на небесах, потому что в мире должно быть больше света.

– Надоело мне в темноте оставаться, сколько можно натыкаться на все подряд, шишки набивать, я и к тебе порой спуститься опасаюсь, чтобы целым остаться. Хочется узреть, какая нам земля досталась, что на ней есть, а что только предстоит сделать. Так что свет нужен все равно, как бы мы не хотели отдохнуть, и дух перевести.

И он не лукавил, каждый вечер он упорно зажигал звезды, и с каждой звездой в этом мире было ярче и прекраснее. Света становилось все больше

– Смотри, как старается отец, – говорил Атлант Прометею, – трудится не покладая рук.

– А матушка с каждой новой звездой становится все мрач-

нее, – усмехнулся Прометей, на что-то намекая, но они не стали говорить о том, что так волнует Гею, боялись ненароком какую-то страшную тайну узнать. Ведь тогда совсем другой станет жизнь у них. А эта их вполне устраивала. Пока они не хотели ничего менять, ведь все так распрекрасно было или только казалось.

Так и проступал в каждом из сыновей свой характер, один был светлым, а второй – темным и мрачным, не особо приятным типом.

№№№№№

Атлант понимал, о чем говорит его младший брат, но делал вид, что ничего этого не слышит и не знает.

Оба они догадывались, как зажигаются звезды, и каждая из них появляется, когда Уран изменяет своей жене на небесном ложе, по – другому ничего не получится.

Но еще лучше это все знала сама Гея, и каждая звезда была для нее, словно стрела в ее израненное и измученное родами тело.

Но терпение ее было долгим, казалось безграничным, ведь она любила своего мужа, она все еще его любила. Она неизменно ждала его, хотя каждое появление заканчивалось рождением новых детей. Но она готова была терпеть и это, чтобы только ночь он с ней провел.

Урану это было уже как-то не очень приятно, ему не хотелось больше детей на земле, пусть остаются те, которые есть,

ведь они останутся бессмертными, так зачем же еще добавлять.

Только недаром говорят, что бояться надо терпеливых. Рано или поздно их терпение кончается, и вот тогда может случиться большая беда.

Но разве любвеобильный Уран о том задумывался? А сыновья его не смели пока ничего ему сказать, да и старались держаться от ссор родителей подальше. Так и текла жизнь на небесах и на земле какое-то время.

И только однажды Прометей заговорил о том, что всему приходит конец, и рано или поздно Уран будет сброшен с небес.

Удивленно на него посмотрел Атлант, ему вовсе не хотелось таких перемен, он не собирался ни в чем таком участвовать, бунт никогда не был его любимым делом.

– Если Уран упадет с небес на землю, – размышлял вслух Прометей, – то мир будет принадлежать мне. И я готов все отдать за то, чтобы так оно и было. В мире нет такой силы, которая со мной сладит, но пока меня останавливает его власть, хотя ведь и она не вечна, тебе ли этого не знать.

Атлант молчал, ему хотелось только одного, чтобы это не случилось как можно дольше. Мирная и спокойная жизнь ему не надоела, да и вряд ли когда надоест. Только мало что от него там зависело.

Глава 3 Прометей у богинь тьмы

Прометей понял, что Атлант ему ни в чем помогать не станет, и ладно, если мешать не начнет. Но нужны были какие-то помощники. Придется их поискать в других местах.

Выбор в те допотопные времена был не велик, его не было вовсе, так можно сказать, Но в высоком замке между небом и землей уже появились непонятно откуда взявшиеся богиня тьмы – Никта, богиня ночи, вместе со своими детьми, и старшей ее дочерью была богиня ночи Геката. Где-то рядом с ними подрастала юная и прекрасная, и ужасная одновременно богиня раздора Эрида. Вот все они и интересовали больше всего Прометея. Вольно или невольно он тянулся к ним, обходя стороной матушку, к которой не чувствовал ничего теплого и даже интерес его был не велик.

В замке мерцал какой-то странный свет, хотя разглядеть богинь было довольно трудно, но это не была кромешная тьма. Он мог их видеть, чувствовал, чем каждая из них дышит.

Прометей оглянулся по сторонам, взор его на Гекату и упал как-то сразу, словно бы она ждала и искала его тоже.

– Ну, здравствуй, красавица, устал я с Атлантом спорить, вот вас навестить решил, – спокойно говорил Прометей.

А так как никаких теплых чувств, кроме любопытства у него не было, то и вел он себя довольно спокойно, да и во-

обще он сам влюбляться не собирался, ему достаточно было того, что любят его, и ладно.

– Что-то матушки твоей не вижу и сестрицы. Куда все они пропали?

– Да тут они, просто не любят бежать к гостям навстречу, – заявила Геката, – меня всегда вперед пропускают.

Только усмехнулся Прометей. Хорошо, хоть богиня ночи не была так строптива и так спесива, как остальные.

№№№№№

Геката умолчала о разговоре с матушкой, а та говорила, что Прометею они все нужны на какой-то срок, как помощницы, а потом он и думать о них забудет. Гекате не хотелось в это верить, хотя зачем было Никте лукавить.

Эрида молчала, а Гекате все-таки хотелось верить в лучшее. Не может быть все так скверно, как они говорят, ну не бывает так, а если сделать что-то хорошее, то и тебе на это добром ответят обязательно.

Никта с ней спорить не стала, пусть она сама убедиться в том, что все вовсе не так, как ей хочется думать. Только вряд ли ее в чем-то убедить удастся до конца, старшая дочь оказалась такой упрямой.

Геката была влюблена, это поняла ее проницательная матушка. Она и потом часто будет влюбляться, но это была первая, а потому самая сильная ее любовь. И внешне Прометей вроде был хорош и силен, но не дай бог кому – то в такого

влюбиться, а тем более полюбить его крепко.

Но богиня тьмы оказалась бессильной перед теми страстями, которые уже успели охватить тьму и лоскуты света.

№№№№№

Прометей даже в полумраке это скорее почувствовал, если не заметил, но он решил, что для него это просто прекрасно. И стал он обольщать Гекату, как только мог.

– Я подарю тебе весь мир и весь свет, он будет только твоим и моим, а они все отступят во тьму, только ты и я будем на Олимпе – бог и богиня, владеющие огнем страсти и любви.

Геката ничего не успела ответить, тут же появилась Никта

– Не надо обещать то, чего ты даже завоевать пока не успел, – сурово говорила она.

– Тебе ничего не надо, я понимаю, тебе уже все равно, но мы молоды и дерзки, и нам этот мир не помешает точно. Править миром, разве может быть что-то прекраснее?

– Да просто жить прекрасно, без всякого там прочего, и хорошо, что твой брат это понимает. Но вот тебе Гея таких простых вещей не смогла объяснить, о чем только она думает.

– Мой брат глуп и готов радоваться малому, а меня это никак не устраивает, – отвечал Прометей.

Ему стало скверно, хотелось уйти поскорее, но вот Гекату оставлять никак не хотелось.

Никта развернулась и ушла. Они снова остались вдвоем.

Прометей думал о том, что влюбленность прекрасна, она помогает многое изменить и даже справиться с тьмой кромешной. Но еще лучше, если ты не любишь сам, а только пожинаешь плоды чужой любви. И большая удача найти того, кто тебя так любит.

На такой вот высокой ноте они и простились. И, кажется, на мгновение замок Никты осветился каким-то странным светом. Это полыхала и светила влюбленная душа ее старшей дочери. Но если никто не добавляет масла в огонь, то все вовсе не так прекрасно и ярко. Хотя пока этого огня Гекате и обитателям тьмы хватало.

Глава 4 Разговор с матушкой

Прометей растворился во тьме. Геката сразу загрустила, словно не видела его целую вечность. Зато матушка теперь уж вышла из тени и решила с ней поговорить, пока не поздно, конечно, если еще было не поздно, в чем она сильно сомневалась.

– Какие красивые слова говорит, заслушаешься, – усмехнулась Никта, – да вот ни одному его слову я не верю.

– Но почему ты не веришь ни одному слову? 0 задумчиво, словно сама с собой размышляла, спрашивала Никта

– Он умеет много обещать, но спроси у оракула, ты не станешь его женой, он отбросит тебя, как только захватит этот мир. Нет, будет обращаться с какими – то просьбами, захочет, чтобы ты песню про него написала, но только это, не думай о большем. Он просто будет пользоваться твоей добротой и любовью.

– Но я верю ему.

Геката готова была разрыдаться. Почему Никта оставалась непреклонной? Как может она так скверно говорить о Прометее?

– Иди к оракулу, если не веришь мне, то пусть он тебе расскажет, что вовсе не все во власти твоего любимчика, и он тебе это покажет и расскажет. Ты взрослая и умная, как же можно быть такой доверчивой к первому встречному?

№№№№№№

Геката не слушалась матери и не пошла туда. Она долго в полумраке бродила по морскому берегу, то ли желая остаться одна, то ли страстно хотела снова встретить Прометея. И он появился, как только увидел, что рядом с Гекатой никого нет.

– Устала я слушать ее горькие слова, – призналась Геката, – хотя она моя матушка и не может мне желать зла, но она просто ничего не понимает и упрямится.

Но это совсем не смутило Титана

– Матушка твоя стара, и она многого не понимает, Кронос не тот, кто после Урана станет править миром, им буду я, и ты станешь в этом мире первой богиней вместе со мной.

– Мне просто хочется остаться рядом с тобой, даже если я не стану первой богиней

– Нет, нет, ты будешь первой, иначе не стоит и начинать. Я знаю, у нас все получится, вот увидишь.

– Пусть будет так, как хочешь ты, – согласилась Геката, в тот момент она была на все согласна.

Геката не понимала, как она могла согласиться так просто на все это, ведь прежде у нее был железный характер, и даже Эрида не пыталась с ней тягаться, так что же случилось теперь? Что это за чувство такое, если оно меняет нас до неузнаваемости. Все носятся с любовью, ждут ее, надеются, но вот она пришла, и ты сама себя не узнаешь больше,

что же это за напасть такая, вот бы понять и разобраться.

Они поспешно попрощались, Прометей весь был в делах и заботах, он и так слишком много времени уделял Гекате, но ведь она ему еще пригодится, он не может действовать в одиночку. Она готова все для него сделать.

Никогда прежде она не шла против матушки, а сейчас и на это согласилась, только это никак не помогало ей больше.

№№№№№

Когда Геката вернулась назад и хотела незаметно удалиться в свои покои, она услышала, что матушка говорит с Эридой, и конечно, они говорили о Прометее, о том, что будет твориться в этом мире.

Геката невольно прислушалась к тому, что там говорилось, кажется, они не заметили, что она вернулась, так увлеклись беседой.

– Свергнуть Урана можно, только труднее удержать этот мир, а порой и вовсе невозможно, вы получите только то, что сотворите сами.

– Но разумная наша Геката не понимает этого. Как хорошо, что я никогда не была влюблена. Любовь делает нас глухими и слепыми. Но потом наступает прозрение, и вот тогда становится пусто и скверно.

– Хорошо, что ты это понимаешь, но поговори с ней, я не могу, она меня не слушает и не слышит. Вот и будет с этим

бунтовщиком половину жизни носиться, а потом утешать его да оплакивать. Только не стоит игра звезд, – тяжело вздохнула она.

– Так если бы он хоть любил ее, – выдохнула Эрида.

– О том и речь, потом она озлобится на весь мир и станет богиней колдовства и ночи. Нет злых людей, есть только обманутые и несчастные.

Эрида занимала сторону Никты.

Геката поспешила к себе. Она не хотела, чтобы они знали, что она подслушивала и все слышала.

Во тьме твоей такие были страсти,
И притаившись где-то до поры,
Была опять в его незримой власти,
Не понимая тонкостей игры.

И так ждала хотя бы лучик света,
Отвоевать, но нет его, но нет,
Летит куда-то в пустоту комета,
Мелькает в немоте чужих побед.

Казалось, что прозрение наступит,
Но нет, тебя терзает слепота,
И все слова, и все твои поступки
Не окрыляет эта высота.

Нам это не понять, пока мы зрячи,
И все-таки, какая пустота,

И этот мрак, где мир не настоящий.
Там ты одна застыла у креста.

Шла не туда и вышла не оттуда,
Не загорелся свет, сгущалась тьма,
Да, это было колдовство и чудо,
Не дописать вам о любви роман.

Его уводит женщина другая,
Пытается он с ней счастливым быть,
Но нет, не ты, она теперь слепая.
И ей его пути не осветить.

Глава 5 Эрида и Геката

Геката какое-то время оставалась в своих покоях одна. От всего услышанного ей стало не по себе. Она чувствовала, что они правы, что она жестоко заблуждалась, и за любовь дорого придется платить, но могла ли она просто так от нее отказаться?

Долго оставаться в одиночестве ей не пришлось, Мелькнула какая-то странная тень, на пороге появилась Эрида.

– Ну вот, едва тебя дождалась, – притворно улыбнулась та, – и где и с кем ты прогуливалась?

– И что же ты хотела сказать? – спокойно спрашивала Геката.

– Да ничего особенного, кроме того, что тебе не стоит так доверять Прометею. Хоть раз послушай и матушку, и подругу.

– Это почему же? – удивленно подняла брови Геката.

– Потому что все будет только хуже, сын окажется хуже отца. Так и сама Гея, вам помогающая, все проклянет в один миг, а о Рее и говорить нечего. Она уже сейчас своему муженьку не слишком доверяет, но пока еще ничего такого и не случилось. И о Прометее и говорить нечего, уж натерпитесь вы с ним, страшно даже представить, что там такое будет.

Геката пыталась понять, просто так ли они ее пугают, или

там и на самом деле что-то должно страшное случиться.

– Но что он такого сделает? – не смогла сдержать своих эмоций она, потому что не понимала, что там случиться может.

– Мы сами все это узрим, но точно будет страшно. И ты понимаешь, что больше всех пострадаешь ты.

– Значит, так тому и быть, – глухо простонала Геката.

– Только я не понимаю, зачем тебе все это, если можно прожить спокойно и без таких потрясений.

– Ты меня отправляешь к оракулу, говоришь о том, что все будет именно так, так могу ли я хоть что-то изменить.

– Можно попробовать и постараться, я бы не стала так уж оракулу доверять, если мы будем шевелиться, то может быть что-то и переменится. Но для этого надо хоть что-то попытаться сделать.

№№№№

– Не знаю, вы с матушкой просто хотите меня окончательно запутать.

И в тот момент Геката поняла, что должна навестить Атланта.

До сих пор он еще не появлялся тут у них, но может быть, он скажет что-то определенное и самое важное. Ведь не всегда говоривший побеждает молчавшего. И она решила, что прислушается к его словам и все сделает так, как захочется ему.

Геката не сказала, куда и зачем отправилась, но Эрида поняла, что она задумала и незаметно пошла за ней. Они обе видели Атланта чуть ли не в первый раз. Он был высок, задумчив и, кажется, не готов был ни одного слова произносить. Подруги переглянулись

– Может он немой? – тихо спросила Геката

– Если не хочет тебя в любви объясняться, так прям сразу немой, – ухмыльнулась Эрида.

Атлант посмотрел на них пристально

– Скажи нам хоть что-то, нельзя же все время молчать, – раздался голос Эриды

– Да что тут скажешь, у вас был Прометей, мне к его словам добавить нечего. Он всем говорит одно и то же, и не забыл сказать, что я не стану участвовать во всем, что он творит.

– А ты знаешь, что он говорил? – вмешалась Геката.

– А что тут знать, всегда и везде он говорит, что нужно свергнуть вероломного Урана, захватить мир, и изменить его так, как нам хочется. И что-то сделать для богов, и для всех, кто заселит нашу землю.

– И ты не хочешь этого? – поинтересовалась Эрида, усмехнувшись в ответ, – так – то он все правильно говорит. Только нельзя же быть таким равнодушным ко всему, что в мире творится.

– Конечно, нет, мне и так нравится жить, пока Уран на небесах у нас нет никаких забот и хлопот.

Они попрощались со старшим братом, и отправились прочь, понимая, что ничего он им больше не скажет, и помогать тоже не станет, какой с него спрос? Хотя мог бы хоть что-то сделать и для Прометея и для всего остального мира, ведь и ему здесь жить придется, а не только им. Как могут быть братья такими разными, даже не очень понятно.

Глава 6 Вездесущий Прометей

Богини брели по морскому берегу разочарованные, они примерно знали, что можно ждать от Атланта, и все-таки надеялись, что все не так печально. Но ожидания не оправдались, увы.

– Как можно спокойно жить и не тужить, когда в мире такое творится, – возмущалась Эрида.

Геката старалась оправдать и Атланта тоже. Она вообще готова была понимать и защищать любого. А рядом с Эридой только так и приходилось поступать.

– Но возможно он видит страшный исход, не все хотят участвовать в проигранной схватке. Это Прометей готов броситься в драку, а потом разбираться, что и почему случилось, а Атлант умнее и лучше.

Эрида хотела что-то ответить, но за спинами у них раздался голос Прометея, он при разговоре с Атлантом был где-то поблизости, но пока просто не показывался на глаза.

– Он боится, что и нас так же захотят свергнуть, – усмехнулся Титан..

– А они не захотят? – спросила Эрида, – в голосе ее звучало явное недоверие к его словами

– Может они, и захотят нас свергнуть, – медленно говорил Прометей, словно размышлял на ходу, – только я этого не допущу, даже тебе ничего не удастся сделать, – повернул-

ся он к Эриде, словно бросая ей вызов.

И что-то странное произошло в душе Прометея в те мгновения, как-то все завертелось. Перед глазами появился туман, ему показалось, что кто-то его укусил, довольно больно, хотя он не стал бы кричать, когда рядом оказались две богини.

А потом он понял, что произошло, это была какая-то стрела, отравленная стрела, и он почувствовал притяжение к Эриде. Сам удивился и придушил бы того, кто это сделал, только поймай его, попробуй.

– Так вот что это значит, – пробормотал Титан.

– Ты о чем это? – спросила Эрида

– Да какая разница, вспомнил кое-что важное, – он так и не признался в том, что с ним такое случилось, да и никогда никому бы о том не сказал.

Богини попрощались, он остался на берегу один. И стал размышлять.

– Лучше Геката, она спокойнее, она любит меня. А что будет с Эридой? Какой – то поединок роковой, а мне и без того забот хватит. Он помешает мне сражаться и побеждать.

Так и появилась всеобщая тяга к власти, и она всегда была сильнее, чем любовь, и чаще всего побеждала, о любви властелины вспоминали потом, когда было слишком поздно.-

№№№№№

Одним махом отказался Прометей от горячей и пылкой

любви.

Никта взглянула на Эрота, которого и отправила туда именно для того, чтобы отвести беду от дочери. Ей казалось, что Эрида и сама справится с этим упрямцем, за нее она совсем не боялась. Потому и решила немного изменить их судьбы. О том, что может случиться потом, о безответной любви и страданиях Гекаты она не задумывалась вовсе.

– Ничего не вышло, – говорил Эрот, – моя стрела не подействовала, он не хочет любить сам, он хочет оставаться с той, которая любит его, и в чем-то его можно понять, конечно

– Да что тут понимать, Эрида нашла бы на него управу быстро, а Геката будет страдать, и делать все, что он от нее потребует

– Значит, так тому и быть, – махнул крылом Эрот и полетел дальше, ему совсем не хотелось признаваться в своем бессилии.

– Я испробовала все, что было в моей власти, – размышляла Никта, – пусть все будет, так как будет.

И она отправилась прочь, не желая говорить с дочкой

Глава 7 Трудный разговор

В тот момент Никта отступила, но снова взялась за дело, как только немного передохнула. Она не могла отстраниться от дочери надолго. Тем более, приснился ей страшный сон, где Геката была в плену, и орел над ней измывался, а не над тем, кто ее туда кинул. Она пряталась за скалы, убегала от него, а он за ней гнался и страшно кричал, хлопал крыльями над головой, пытался столкнуть с обрыва.

Геката стояла в тени, лица ее матушка разглядеть не могла. Но сердце ее сжималось от боли и тревоги, как такое могло случиться с ее дочерью.

– Ты все-таки не отступаешь от своего. А если он всю жизнь будет любить Эриду?

– Ты отправила к нему Эрота, потому он так странно себя вел, хотя и виду не подал, что в него попала стрела.

Геката не стала скрывать, что ей все известно.

– А что еще мне оставалось делать, не могла же я просто за всем наблюдать. Но ты еще будешь мне благодарна, дитя мое. Не всегда мы должны поступать так, как нам хочется, и главное, со стороны виднее, чем все это закончится.

– Конечно, когда не будет в мире любви, как мне тебя не благодарить-то?

– Время все меняет, вот увидишь, и любовь куда-то пропадает без следа в один прекрасный момент. А потом пусто-

та еще страшнее, чем если бы ее не было вовсе.

– А Эриду тебе не жаль? Ведь она не любит и никогда не полюбит его.

– Но только этого ему и надо, не ту, которая бежит за ним, а ту, которая убегает от него. Так что за Эриду можно не волноваться сильно, с ней все будет в порядке.

Геката больше ни слова не сказала, что сделано, то сделано, но она понимала, что желая добра, матушка все или почти все погубила. И призналась в том, что это сделала она, да как такое может быть?

– Мне не знать взаимной любви, мне никогда ее не узнать, – тяжело вздыхала Геката, и никак не могла понять, как ей с этим быть.

Когда Эрида обо всем узнала, а Геката не могла молчать, она расхохоталась так громко, что звезды на небе странно замерцали.

– Прометей и я? Да как тетушка до такого могла додуматься, но ты не сердись на нее, она из-за тебя переживает, верит, что я сама со всем справлюсь. И я справлюсь, а вот тебе тяжело будет, дорогая наша.

№№№№

Никта слышала их разговор, она могла бы все слышать, где бы не находилась, такая у нее была способность: Но на этот раз она просто должна была услышать, что они говорят, когда ее нет рядом.

– Я все сделала правильно, – тяжело вздохнула она, – и не могло быть по-другому.

Долго Геката была обижена, но понимала, что нет у нее никого кроме матушки и Эриды, потому они могут поступать, как им вздумается, все равно она от них никуда не денется. И разговор начался по новой.

– Матушка, ты же знаешь, что я не смогу его разлюбить. Я не смогу, что бы он ни сделал, каких бы бед не натворил, я все равно буду его любить.

– Это худшее, что с тобой могло случиться, – тяжело вздохнула Никта, – ничего Гея уже пережила многое. Она тебе расскажет, какой это кошмар жить с Ураном, а дети всегда хуже своих родителей. Вот разве могла мне прийти в голову такая блажь, как влюбиться в Прометея. Конечно, Атлант тебе не нужен, он такой спокойный и скучный. Нам Прометея подавай, вот и настрадаешься ты с ним столько, сколько и врагу не пожелаешь. А как была Гея счастлива сначала, когда они только встретились, хотя я ее и отговаривала, просила, чтобы она такой глупости не совершала, так разве же она послушает? Теперь всем нам придётся расхлёбывать последствия ее любви.

Геката поняла, что ей надо навестить Гею и узнать, что и как там творится.

Глава 8 В гостях у Геи

Трудно было в полутьме на земле, которая только казалась маленькой, найти Гею. Много мест ей пришлось пройти, где только не была Геката, но все-таки она ее отыскала. Упорству богини ночи можно было только позавидовать.

Богиня земли была мрачнее тучи, по тому, сколько звезд появилось на небе, сразу было видно, что Уран в те ночи времени даром не терял. Измены его становились очевидными. Он даже не пытался скрывать всего этого – устал, надоело оправдываться. Зачем давать клятвы, ведь ты не сможешь сдержать слова.

– Ну хорошо, что хоть ты появилась, – усмехнулась она, – я то я бы наверное, потушила все эти звезды, а потом и сама отправилась на дно морское. Нет сил смотреть, как они сияют, и каждая просто надо мной насмехается.

– Ты не сделаешь этого, хотя бы ради нас. Так в мире будет кромешная тьма, а мы уже привыкли к свету, пусть и не яркому. Не заставляй всех нас оставаться во тьме.

– Я должна ради вас жертвовать собой, а обо мне хоть кто-то подумал? – возмутилась Гея.

– Но ты сама выбрала его.

– Сама выбрала, ты вон Прометея выбрала и у тебя еще все впереди, от его бунтов и вовсе мир перевернется,

Геката молчала, она понимала, как хотелось Гее все пере-

вести с себя на другого, но что же тут поделаешь. Придется ей терпеть.

Тут матушка с Эротом постарались, стрела оказалась в его груди, и мы теперь приговорены друг к другу

– Но стрела то для Эриды предназначалась, а не для тебя, тебе не на что жаловаться, я Никту не послушалась и получила

– А мне чем легче будет, ты была любима хоть какое-то время, я такого счастья не смогу испытывать никогда.

.Но долго говорить о Гекате не пришлось, потому что пока не о чем говорить было, а вот что касается самой Геи.

– Я знаю, что вы задумали, но не делайте этого

– Если бы тебе муж изменял, я бы на тебя тогда посмотрела

– Потерпи немного, он сам все поймет, и будет как тогда, когла вы только встретились

– Я не стану больше этого терпеть, никогда не стану. И его сыновья мне в том помогут.

№№№№№№№

Говорить с Геей было бесполезно, она ничего слушать не хотела и не собиралась. Геката пожалела о том, что она тут появилась. Но ей надо было самой все увидеть и услышать, нельзя допустить, чтобы ее кто-то заставлял заблуждаться.

Геката направилась к Урану, ей хотелось взглянуть на того, кто наделал столько шума, хотя ничего такого и не делал.

Он был на вершине блаженства, столько радости и счастья она не видела ни у спокойного Атланта, ни у беспокойного Прометея. Урану ничего не было нужно, он просто блажил и радовался всему, что видел и слышал.

– Ты бы подумал о Гее и своих детях, все может плохо закончиться. Ты не должен так с ними поступать.

– И тебе она уже успела нажаловаться, – покачал головой титан, пусть и не надеется на то, что что-то переменится. Я буду жить так, как мне хочется.

Теперь она не сомневается, что вернуть их друг к другу нельзя, даже если мир рухнет, они останутся прежними, слишком много обид и огорчений было на пути.

– Ты разрушишь мир, – бросила она Урану на прощание и услышала то, что меньше всего хотела услышать:

– Мне не важно, что будет потом, главное, что пока все замечательно, – завил он, – Живи и радуйся жизни.

Гекате ничего не осталось делать, она сочинила первую в своей жизни поэму. Хотелось надеяться, что слова дойдут до него, он переменится. А если нет, то они хотя бы останутся свидетельством, что она пыталась что-то сделать для миру, который рушился на глазах

Мечутся звезды во тьме первозданной,
Хочется верить, что все впереди,
Дева заснет на груди у Урана
Слышатся Геи во мраке шаги.

Он улыбнется жене виновато
И растворится в тумане ночей,
Ей же мерещится только расплата.
Чтобы убрали его поскорей.

Звезды его окружили в тумане
И защищают от верной жены,
Только ее их порыв не обманет
Все за измену ответить должны.

Как же поверить в такую жестокость,
Как же принять это будет потом?
Вот и напишет он грустную повесть
О безрассудном паденье своем.

Звезды от боли внезапно погасли,
И растворился Уран в небесах,
Но неужели все было напрасно,
Только печаль застывает глазах.

Кронос устало и дерзко пирует,
Не вспоминая о том, что случилось,
Словно заслужит он участь другую,
Реи бессилье и Зевса немилость

Дети в утробе его остаются,
И ничего впереди, только малость,
Зевс подрастает, и нимфы смеются,
Ведь ничего, ничего не осталось

Дева заснет на груди у Урана
Слышатся Геи во мраке шаги.
Мечутся звезды во тьме первозданной,
Хочется верить, что все впереди,

Глава 8 Откровения для Гекаты

Песня об Уране была самой первой у Гекаты, и хотя мало кто заметил и прислушался к тому, что творилось в этой песне, и вообще не воспринимали ее серьезно, но Геката поняла, что многое для нее открылось вдруг.

Она почувствовала, что песни – стихи не столько о настоящем, сколько о грядущем, она сама открыла для себя то, что ей не было ведомо до той самой поры.

Она рассказала об этом Эриде, и заметила, что та вовсе не удивилась, словно ей заранее было известно то, что происходило.

– Но откуда у меня такие знания? – спрашивала Геката, ведь ей хотелось докопаться до истины.

– Это все поэзия, она может открывать глаза на грядущее, потому что диктуют тебе эти строки звезды и небожители, тебе только кажется, что ты их сочиняешь сама.

Тогда во второй раз Геката отправилась к Урану, чтобы прочитать ему то, что сочинялось, чтобы заставить его прислушаться и что то исправить. Ей казалось, что с песней она до него быстрее достучится.

Эрида наблюдала за ними издалека. Она не надеялась на то, что Властелин одумается, но и отговаривать подругу не стала, чтобы та потом не упрекала ее за то, что она даже не сделала попытки.

Он выслушал и теперь смотрел на нее молча.

– Я услышал тебя, – говорил Уран, только не понимаю, чего ты от меня хочешь.

– Спаси этот мир, не допусти, чтобы сыновья вернулись к власти. От этого будет только хуже и не одному тебе.

– Ты еще скажи, что я должен вернуться к Гее и забыть о звездах. Про клятвы не забудь напомнить и все остальное не забудь. Жизнь давно переменилась и стала другой, только ты не заметила этого, или просто обманываешь и себя и меня.

Он оглянулся по сторонам, как много их было, какими яркими они казались теперь

– Ради того, чтобы наш мир оставался прежним, сделай это, и ты не пожалеешь

– И не подумаю, я буду счастлив, даже если это будет короткий срок, но я буду жить так, как мне хочется, а не так как надо всему остальному миру, и этой старухе, которая не может меня оставить в покое.

№№№№№№№

Эрида не выдержала первой, она потянула за руку Гекату.

– Пошли, его ни в чем не убедить, он слишком сластолюбив и жесток, и такими будут его сыновья и внуки, нам с тобой этого не исправить. Никакие слова и песни тут не помогут, сама видишь.

– Но все-таки очень хочется,. – не сдавалась Геката, – го-

ворят, что капля камень точит.

– Капли бывают разными, – усмехнулась Эрида, – и камни тоже разными, только нам с тобой не такие достались, как хотелось бы.

– И все-таки я попробую, зачем же так быстро отступать?

– А знаешь, в чем беда заключается? Ты все будешь знать, как и что случиться должно, но изменить ничего не сможешь, а потому эти знания только умножат печали. Давай жить так, как будто там ничего не ведомо, всем спокойнее будет.

Оставшись один, Уран стал гнать от себя скверные мысли:

– Чего она от меня хочет? Я провел с женой слишком много времени, а его можно было потратить на более полезные дела. И что теперь? Да ничего, сыновья, которых она родила, будут мне угрожать, вот и вся благодарность, и богини станут считать меня предателем. Хотя мне просто хочется жить и радоваться жизни, разве так много я требую от мира этого. Нет, если начать прислушиваться к каждой и исполнять их капризы, то мало что останется мне самому.

После этого Уран прогнал от себя все сомнения и решил жить и радоваться жизни на всю катушку. Ничего другого ему и не оставалось больше. Особенно если она права, и жизнь коротка, и скоро все закончится.

Глава 9 Откровения Никты

Никта в своем замке видела и слышала все, о чем Геката говорила с Ураном. Она только качала головой и сокрушалась о том, что было сказано.

Гекате ничего не надо было рассказывать матушке, ей все было ведомой.

– Они не слышат и не понимают, что ты говоришь, хотя и говоришь все правильно, но если бы они прислушивались к голосу разума. А разум всегда где-то прячется, когда сверкают звезды, появляется свет и ему хочется только одного, чтобы их было как можно больше.

– Да кто же против света, мне кажется, что без него и жить невозможно, но мир, который ты сам построил, в который вложил столько сил, должен быть спасен, иначе, для кого и для чего все это было?

– У нас появился оракул, тот, кто знает больше всех, тебе надо с ними поговорить.

– Но о чем? – спросила Геката.

– И об Уране, и о Прометее, ведь ты о нем никогда не забываешь, – усмехнулась матушка.

На Урана Геката была зла, а вот о Прометее она должна поговорить, обязательно должна. И недолго думая, она и отправилась к оракулу.

Торжественно и темно было в первом храме, только даль-

ние звезды кое-как его освещали. Вот и начала она про своего любимца спрашивать.

– Тебя только он волнует, – усмехнулась Эрида.

– А то ты не знаешь, кто и что меня волнует, – отвечала ей Геката, – ты пойдешь со мной или останешься в замке? – спрашивала Геката напрасно, Эрида всегда и везде была рядом с ней.

– Конечно, пойду, я все должна услышать своими ушами, увидеть своими глазами.

– Ты не доверяешь мне? – усмехнулась Геката

– Я и себе не сильно доверяю, а что о тебе говорить.

Так они и отправились к оракулу.

№№№№№№

Оракул был невероятно суров, но богини сразу поняли, что ему все ведомо.

– Ты обо всем узнала в песне Урана. Но если тебя этот парень волнует, могу сказать, что вижу его высоко в горах. Он сможет оттуда выбраться, но сколько времени пройдет до освобождения – трудно даже представить.

Такой вот приговор вынес Оракул.

О горах, где должен оказаться пленник от оракула они услышали в первый раз. Потом еще несколько раз повторялось это пророчество, но подруги уже обо всем знали. Теперь будет долго длиться ожидание, а ждать и догонять, разве что-то бывает тяжелее.

– И ничего нельзя сделать? – не скрывая своих чувств, воскликнула Геката

Эрида только усмехнулась, что это было, ирония или чувство ревности, сказать трудно, но она считала, что ее реакции никто в полутьме не заметит.

Геката не отрывалась, смотрела на алтарь и вслушивалась в то, что там происходило.

– Я говорю то, что вижу, а не то, что можно сделать. Гадать я не умею, да и не хочу, это ваши дела, а не мои.

Оставалось только кивнуть в ответ и удалиться.

Глава 10 Ждать всю жизнь

Какое-то время они шли по лунной дорожке молча, а потом Эрида все-таки заговорила. Она не могла долго молчать.

– Теперь ты все знаешь от оракула, и спокойная жизнь нам может только сниться, а то и не приснится вовсе, – как то стала вслух размышлять она, словно в чем-то обвиняла подругу.

Геката была погружена в свои мысли, она не сразу ответила.

– Но мы все-таки будем жить. У нас вечность впереди.

– Тем более не стоит так рисковать. Даже смерть не разлучит вас, а ведь потом может быть захочется просто сбежать, спрятаться и никогда больше его не видеть, хотя любовь, это и есть любовь, никуда от нее не деться.

Эрида замолчала, что совсем не было на нее похоже. Но Геката решила у нее спросить:

– Ты не веришь, что получится что-то? У нас с Прометеем. Ты завидуешь или на самом деле в это не веришь?

Эрида резко на нее посмотрела:

– Конечно, не верю. Тем более, он, благодаря твоей матушке, влюблен в меня, хотя меня это совсем не волнует. На самом деле ему нужна только власть и ничего кроме власти.

– Но когда он ее получит, – начала Геката

– Он ее не получит никогда, такую какую хочет, может где-то потом, в другой жизни, но не здесь и не сейчас, уж поверь мне на слово.

№№№№№

Замок Никты погрузился во мрак. Ожидание длилось, дурные предчувствия терзали их души и никак не давали покоя.

Впрочем, ждать пришлось недолго, вскоре в замке появился ворон, он ворвался туда черной стрелой. Вот и сбывается все, что пророчится.\

Ворон в страшной тревоге метался по темной зале, его почти совсем не было видно, зато хорошо слышно.

– Да каркай уж, зачем прилетел, что ты от нас хочешь? – не выдержала богиня Тьмы, волнение, а потом и тревога охватили ее душу.

– Там, у Урана беда, Кронос пошел против отца. Его Гея и Рея поддержали. И теперь он сброшен в море и останется на дне морском, оттуда на любимых звезд взирать будет. А они отражаться в глубинах вод будут, до него так и не дотянутся.

– А Прометей, что с ним теперь? – воскликнула, словно пораженная той стрелой Геката. В душе ее возникла страшная тревога.

– Пирует вместе с ним, и о вас даже не вспомнил, они все такие, – говорила Эрида, пока ворон успел только рот

раскрыть. Она оказалась прозорливее и проворнее.

Геката готова была разрыдаться от того, что услышала и представила себе. Но Эрида останавливаться не собиралась

– Власть лишает их разума и памяти, – заявила Эрида, – а уж если они ее потеряют, так совсем беда.

Она радовалась, что никогда в него не была влюблена, так значительно легче и проще жить.

Но закончились пиры, и радости немного поубавилось, больше не было в высоте Урана и надо было делами заниматься, а это могло понравиться завоевателям, значительно меньше. Хотя они все еще не отчаивались, все было впереди, и Прометей взялся за дело. Но прежде всего он навестил Никту и ее дочерей, вспомнил о них внезапно вдруг.

Прометей и Зевс Пир

Ну вот и власть уже в моих руках.
Все позади, Урана больше нет.
Он рухнул, и остался тайный знак.
Нам нужен мир, и свет, конечно, свет.
Зевс молод, суета его страшна,
И только я смогу все изменить,
Урана осень, а для нас весна
Поможет нам весь мир переменить.

Я буду с ним, покуда хватит сил,
Меня запомнят люди и зверье,
О, как отец беспечно уходил,

В простор небес – изгнание свое.
Я буду с ним, и нас не разлучить,
Над головой разверзнется туман.
И лишь оракул скажет, как нам быть,
Не от вина, от власти нынче пьян.

И что там свет, и что теперь нам тьма
Добились мы неведомых высот,
Не я, мой друг, а это жизнь сама
Так изменилась, запад и восток —
Все в нашей власти, да и власть сама,
Останется, я буду там царить.
А без нее и целый мир – тюрьма,
И по-другому не смогу я жить

Глава 11 Прометей в замке ночи

Богини понимали, что где-то там, на земле и в небесах началась новая жизнь. Но до них почти ничего не доходило, и они маялись в неизвестности.

Праздники и пиры рано или поздно заканчиваются, и тогда титаны вернулись к реальности.

Прометей первым делом решил заглянуть в замок Никты, ему нужны были помощницы, и кто кроме Гекаты мог встать с ним рядом, но еще и на Эриду хотелось взглянуть.

Богиня раздора только передернула плечами, словно ей не было дела до Прометея, и она совсем не рада была его видеть. А Геката так и не смогла скрыть радости.

– Как же давно я тебя не видел, – выдохнул Прометей, хотя верилось с трудом, что он был так уж рад. Заигрывал, притворялся, понимая, что она ему нужна, и не стоит терять с ней деловые связи.

– Почему же тебя не было так долго? -усмехнулась Геката, она ему не верила совсем, но решила подыграть.

– Да потому что весь мир переменился. Мы сделали это, мы смогли.

Ему не надо было объяснять, о чем идет речь, но вот колкие замечания не могли не прозвучать в тот момент.

– Победителей не судят, – усмехнулась Эрида, – только ничего хорошего из бунта не выйдет, ни теперь, ни потом,

уж поверь мне, я не сегодня родилась.

Прометей молча уставился на нее.

– Теперь смотри внимательно, все начинается и заканчивается чаще всего неожиданно. Уран знал о том, что так будет, но даже думать о том не желала, за это и поплатился, – Геката вовсе не радовалась, а оставалась серьёзной, слишком серьезной в такой момент.

– Заканчивается, но пока мы только в самом начале, и негоже думать о том, что случится, когда случится, тогда и станем думать.

Эрида с Гекатой переглянулись

– Я уже слышала эти слова, – говорила Никта, – ваша участь будет не такой легкой и безоблачной.

Победитель не скрывал раздражения, он пришел вовсе не за тем, чтобы выслушивать от них такие вот высказывания. Зачем, для чего ему это было нужно?

Но Эрида осталась страшно привлекательной для него и теперь тоже, а Геката по-прежнему его любила, и он нуждался в любви, восхищении, ему так хотелось, чтобы она иначе к нему относилась, а может быть совместить их двоих в одной.

№№№№№

Прометей стал прощаться. Эрида не сдвинулась с места, а Геката пошла за ним, словно какая-то странная сила толкала ее туда. Но оставшись с ней наедине, Прометей растерял-

ся, даже немного рассердился, ведь он надеялся, что и Эрида будет с ними, а раз ее не было, то и говорить ни о чем не хотелось.

– Зачем все это? – спрашивал он.

Геката не поняла в тот момент, о чем он говорит, но переспрашивать не стала, она думала о новом стихотворении, которое могло раскрыть глаза на грядущее

Ты победитель, свергнут твой кумир,
Уран на дне морском взирает в выси.
И странно изменился этот мир,
И все теперь мы от тебя зависим.

Но кто-то сменит и тебя, герой,
Драконом станет тот, кто победил,
Какая эта призрачная роль,
Брести во тьме среди чужих светил.

Тогда ты перестанешь быть собой,
Полюбишь ту, с кем проще править миром,
О, как ты отдаляешься, герой,
Каким ты стал и яростным и сирым.

И надо бы отметить подвиг твой,
И где-то за туманом раствориться,
Но ты идешь до грани роковой,
Стирая по пути чужие лица.

А я, что же миру до меня теперь,
Я не вписалась в круг твоих любимых..
И где-то рядом остается зверь,
И он следит за стаей лебединой.

Все будет по-другому, все не так,
И исчезая где-то за чертою.
Пошлешь ты снова мне оттуда знак,
Попросишь, чтобы я была с тобою.

Но краток этот час и этот миг,
Любовь забыв на перекрёстке где-то,
Я вижу, только призрачный старик
Стоит в потоках огненного света.

Стоит и ждет, когда же ты уйдешь,
Туда, где горы подпирают небо,
И все свершится, и любовь и ложь,
И вроде был ты в мире или не было?

Глава 12 Проводы Урана

Геката поняла, что случилось, что случится дальше и чем сердце успокоится. Тяжкая ее доля и состояла в том, что он с самого начала все знала, и не могла отмахнуться, заявить о том, что ничего этого не было и быть не могло.

Эрида потому и была такой легкой, почти невесомой, что все это ей было неведомо, или она просто не хотела о том знать.

Понимая, что Уран оставался в полном одиночестве и сидел перед отплытием на морском берегу, она отправилась к нему.

– Зачем ты здесь? = спросил он удивленно

– Должен же был кто-то тебя проводить.

– А я так и знал, что это будешь ты, хотя вроде бы у меня была жена, она могла отправиться меня в последний путь, хотя бы для того, чтобы убедиться, что меня больше нет. У меня есть сыновья. Им не обязательно меня любить, но проститься со мной они могли бы

– Наверное, они обижены на тебя

– Но я им подарил свет звезд, почему же они на меня должны быть так обижены?

– Потом это пройдет, они все поймут, когда окажутся в твоем положении.

– Но не слишком ли поздно будет?

– В вечности не бывает поздно, все встанет на свои места.

Они еще долго говорили на том самом морском берегу, словно старались понять, как и что должно быть в этом мире дальше.

Наконец Уран тяжело поднялся и зашагал к воде.

Он шел медленно, не оглядываясь, Геката стояла и смотрела на то, как он уходил.

Она верила, что Гея скрытая во тьме находится поблизости и видит, как он уходит, не может же она быть такой жестокой теперь, когда ничто больше не угрожает.

Но к нему подошла не Гея, а Никта, вот кого никто не ожидал тут узреть точно. Но она стояла на кромке между землей и морем.

№№№№№№№№

Он остановился на миг рядом с ней, вспомнил, что хотел жениться на ней, но в последний момент появилась молодая и яростная Гея, и Уран решил, что она станет хорошей женой.

Знала ли о его замыслах Никта? Геката точно не знала, она и подмать не могла, что Уран мог быть ее отцом

– И куда же ты теперь? – спросила Никта

– Куда угодно, только подальше от предателей, не хочу смотреть на них, порадуюсь, когда дети свергнут их и сбросят в пропасть.

– А ведь этого могло и не случиться, – задумчиво говорила она, но больше ничего не сказала, не стала говорить, почему этого могло не случиться. Хотя, кажется, они думали об одном и том же.

– Я был слишком беспечен, слишком любил звезды и развлечения, вот и получил все, но я не завидую моим сыновьям, тебя жаль немного, а их совсем нет. Ты со мной?

Урану казалось, что вспомнив о прошлом, Никта отправится вместе с ним, ведь она так любила его, кажется, она на все была готова ради него. И вдруг она произнесла:

– Я остаюсь с ним, спасу его или разделю его участь.

– В чем же ты виновата?

– В том, что не я родила тебе сына, мне надо было стать настойчивее, но ничего не вышло тогда, Гея опередила меня и довела тебя до падения.

Глава 13 Бунт или смирение

Уран не ожидал такого поворота. Когда появилась Никта, он не сомневался, что она отправится с ним. Такая же мысль возникла и в голове Гекаты, она готова была броситься за матушкой, уговаривать ее остаться, но та сама все решила и решила правильно. Она не могла теперь с ним отправиться. Он предал ее, а предательства не прощается. И предавший один раз, предаст снова, она была влюблена, но и мудра одновременно.

Она не слышала, что говорил ей Уран, настолько была взволнована и почувствовала себя несчастной, но Уран не мог молчать.

– Ты хочешь спасти бунтовщика, какая наивность, никогда такого не будет, он просто воспользуется тобою и выкинет, потом, чуть позднее, когда ты ему станешь ему надоедать. Раз он так поступил один раз, то сделает это снова и снова.

– Но мы старше и мудрее, мы не можем их оставить просто так. Даже если они не оценят наших порывов, главное, чтобы мы сами оценили это, и не было потом мучительно больно.

Больше Геката не могла и не хотела слушать того, что там творилось, она направилась в замок Геи, чтобы убедиться, что даже в такой тяжелый момент она его не покидала. Странная выдержка и спокойствие, когда от тебя уходит лю-

бимый муж, ведь она его любила и рожала ему детей. Она была счастлива, так почему не вспомнить те моменты?

Но в душе Геи все окаменело, она не собиралась ничего прощать и забывать, может быть потом, когда боль уляжется и страдания не будут так остры, но не теперь, точно не теперь.

№№№№№№№

Гея сидела около огня, спиной к ней и даже когда она позвала ее, та не отозвалась. И все же она решила сказать все, что должна была поведать, не может же она уйти молча. Слишком легко все было бы для безрассудной бабы. Но она не станет делать этого.

– Я проводила Урана, теперь ты всем довольна? У тебя есть власть, ты не будешь видеть, как зажигаются новые звезды. Их будут зажигать твои сыновья, никакой ревности не останется в твоей душе. А его надо благодарить за то, что он успел сделать.

Она вспомнила про жену Кроноса Рею, но не стала о ней напоминать.

– Да, я всем довольна, – отвечала та. – Мой сын, это не мой муж, он будет делать то, что от него потребуется. Он помнит, кто ему подарил этот мир и власть, и всегда будет мне благодарен.

– Кронос и благодарность, да не бывать этому. Неужели ты совсем не знаешь своего сына? – искренне удивилась Геката.

– Я сделаю все, чтобы так было, и у меня хватит на это сил и выдержки.

Гея начинала злиться, но и Геката не отступала.

– До поры, до времени, пока ему не надоест, или не совершится новое предательство, предавший своего отца, повторит это снова. Как только время подходящее наступит, так и повторит.

Гея больше не произнесла ни звука, она не требовала, чтобы богиня ночи уходила, но разве могла она оставить ее тут, да не бывать этому.

№№№№№№№

Геката побрела домой. Она не знала, кого ей надо было жалеть, матушку или Гею, или себя саму, ведь Прометей владел ее душой и не собирался отступать. А она, могла ли она быть спокойна и беззаботна, когда в ее мире такое творится. Но что бы там ни было, понятно одно, мирные времена Урановы закончились, и закончились навсегда. Останется только вспоминать о том, как хорошо они тогда жили. И со временем воспоминания будут становиться все прекраснее, а реальность все страшнее. Жизнь вообще так устроена, а в эпохи перемен это очевидно.

Урану хорошо, он оставил этот мир и не собирался больше сюда возвращаться, а что будет с ней, как она сможет жить дальше? На Кроноса надежды не было никакой, с Ге-

ей она только что столкнулась, и лучше бы не ходила туда, но делать нечего, ей все равно придется жить с ними. Уходить, куда глаза глядят она не собиралась.

Но Эрида пока не даст ей скучать, а там будет видно

Когда Уран растаял в облаках,
А Кронос оставался на земля,
Геката испытала боль и страх,
И звезды лишь мерцали в синей мгле,

И то что было в прошлые года,
Останется в сиянии поэм,
А он ушел, да видно навсегда,
Растаял в синей дымке он совсем

И вроде было тихо и темно,
Но свет его любви их согревал,
И Кронос там от радости хмельной,
О чем-то сокровенном напевал.

Он верил, что все сможет одолеть,
Он лепетал о том, что все пройдет
И в небеса старался не смотреть,
Но звездный закружился хоровод.

И светлый лик забытого отца,
Он в тишине старался позабыть.
Когда звезда у самого лица,
Им продолжала в темноте светить.

Геката испытала боль и страх,
И звезды лишь мерцали в синей мгле,
Когда Уран растаял в облаках,
А Кронос оставался на земле.

Глава 14 Прометей строитель

Но жизнь, пусть и очень изменившаяся к тому времени, продолжалась.

Прометей захватил при Кроносе всю власть, и не собирался с ней расставаться, остальные братья поняли, насколько это тяжелое дело и не собирались с ним связываться. Тайно они радовались, что нашелся такой Прометей, и от них больше ничего не требовалось. Можно спокойно отдыхать и пировать. Помогать ему, если попросит, но не напрягаться

Если кто-то и переживал обо всем, то это была Геката. Она понимала, что больше с ним не будет видеться, хотя и прежде это случалось не часто, а теперь и вовсе не было такого. Прометея видели то тут, то там, и везде он что-то делал, что-то творил и радовался, что так много дел у него оставалось.

Но ведь он обещал жениться, как только все утрясётся, и кажется, совсем забыл о своем обещании. Больше речи об их союзе не заходило, это даже обрадовало Никту, но сама Геката становилась все печальнее. Она чувствовала, что сбывались самые скверные пророчества.

Наверное, тогда Геката поняла, что обещать, совсем не значит жениться, но как же она могла быть такой доверчивой? Почему не потребовала от него исполнения обещания?

Никта не собиралась ей о том напоминать, а вот Эрида

молчать не собиралась. Она все время рассказывала подруге, где и с кем видела Прометея, и подчеркивала, что он даже не интересовался, как они поживают.

№№№№№

Прошло немного времени, и Эрида сообщила, что заглянула на свадьбу к Прометею.

– Меня туда не звали, конечно, но разве что-то могло бы меня остановить, – тут же прибавила она, чтобы отвлечь Гекату от страшного удара, который той только предстояло пережить.

До сих пор о свадьбе Прометея ничего не было известно. Эрида, конечно, коварное существо, но она не стала бы так лгать, да еще своей единственной подруге.

На богине ночи лица не было, и хорошо, что это не так просто можно было разглядеть. Теперь было понятно, почему он тут не появлялся, и что творилось в его душе, когда он сделал свой выбор, не в пользу той, которой обещал жениться. Но не мог же он прятаться вечно. Им придется встретиться и обо всем поговорить.

– Придет, никуда не денется, интересно, что он лепетать станет в тот момент.

Когда после своей свадьбы Прометей все-таки появился, он понимал, что не может просто так оставить Гекату, он был немного подавлен и хмур, словно совершил какую-то ошибку, но сам толком не понимал, какую именно.

– Я женился, – пробубнил он, – Эрида была на свадьбе, она, наверное, тебе о том рассказала.

– Она рассказала, – словно эхо, повторила Геката, но ничего больше сказать не успела

– Моя жена кроткая и послушная, так будет лучше для меня и для дела. Мне некогда участвовать во всем, что творится, я должен все для этого мира сделать, а она станет надежной помощницей.

Он бы мог говорить еще, но Эрида его перебила:

– А как же Геката? Ты же давал клятву, как ты мог так спокойно ее нарушить? Властелин с большой дороги.

№№№№№\

Кажется, Эрида совсем потеряла страх, и Геката немного за нее испугалась. В глазах Прометея застыла ярость, он не забудет этого, он никогда не забудет.

– Она поймет меня, если любит, а если не поймет, ты ей все объяснишь, в это время мне в жены нужна та, которая станет помогать во всем.

Они говорили так, словно Геката не стояла рядом с ними, это было чудовищно, это на самом деле было чудовищно. И ни звука не проронила брошенная невеста. Она думала о том, что страшно придется тому, кто нарушил клятву, как мог он этого не знать, почему был так беспечен?

– Но ты страшный тип, – закричала пронзительно Эрида и отстранилась от властелина, словно он мог спалить ее ка-

ким-то огнем, полыхавшим в его душе.

Молчание Гекаты смутило и удивило Прометея.

– Прекрати, занимайся своими делами, – бросил он Эриде вслед, но думал об оставленной невесте, которая не кричала, а молча на него взирала.

Она больше ничего не сказала, но можно было не сомневаться, что на этом самый тяжелый для Прометея разговор не закончился. Эрида отомстит, она не просто будет каждый раз о том напоминать, она отомстит ему, да так, что мало не покажется.

Но разве в тот момент, когда он принимал решение, ему не было все это прекрасно известно? Тогда почему же он все-таки пошел на это?

Прометей все хорошо обдумал и про себя решил, что выберет из двух зол меньшее. И этим меньшим была его кроткая жена. Геката не была и никогда не будет такой как она. Он все делал для того, чтобы никто не мешал ему править в этом мире.

Я выбираю не тебя, моя Геката,
Жена другая суждена мне, ты пойми,
О нет, богиня, ты ни в чем не виновата,
И не вини себя, меня во всем вини.

Я выбираю не тебя, моя отрада.
С тобой не сможем мир перевернуть,
Она спокойна и покорна, моя радость,

И с нею ясен в этом мире путь.

Мне тьма твоя тех ярких звезд милее,
Но миру нужен и огонь и яркий свет,
И я не смею тьму дарить, и я не смею,
Мне нужен гром небесный тех побед.

Ты будешь рядом, ты останешься со мною.
Я это обещаю, милый друг,

Но никогда не станешь ты женою.
Все решено, давно замкнулся круг

О, не гони ты в бездну, Прометея,
Ты все поймешь, и ты простишь его порыв,
Но я не смею, слышишь, я не смею
Забыть о власти, о тебе забыв,

Мне нужен мир, безбрежный мир, я знаю.
Что ты со мною рядом, потому,
Я в этот мир отчаянно шагаю,
И за спиной оставлю нынче тьму.

О нет, богиня, ты ни в чем не виновата,
И не вини себя, меня во всем вини.
Я выбираю не тебя, моя Геката,
Жена другая суждена мне, ты пойми,

Глава 15 Когда Прометей ушел

В замке стояла странная и страшная тишина в тот вечер. Прометей растворился где-то в воздухе, он спешил не только потому, что его ждали важные дела. Но сбежать от укоров хотелось. Чувство вины не давало ему покоя и до появления в замке, и теперь.

Он почувствовал, что Геката его уже простила, не держала зла, чего нельзя было сказать об Эриде. Он кожей чувствовал, что с той все это так просто не пройдет, и не ошибся.

Эрида твердо решила, что она отомстит Прометею за все, что он сотворил, за рыдания Гекаты, за то, что еще долго она была сама не своя, кажется, даже о стихах забыла, а это был дурной, самый дурной знак, хуже не придумаешь. Она должна писать, обязательно должна.

В минуты грусти и волнений, Геката писала стихи, и чем больше их было, тем больше стихов стало появляться, только не на этот раз. Она и сама испугалась, что потеряла дар, и он никогда не вернется к ней снова.

Не сразу даже она решилась поговорить с Эридой и матушкой. Но к тому времени та успокоилась, почти уже не думала о коварном обманщике.

И к своему удивлению Эрида услышала:

– Я знаю, ему нужна была жена совсем другого склада, я не смогла бы сидеть и покорно все сносить, а она может. Ес-

ли ты с кем-то всю жизнь собрался прожить, то будь готов к тому, чтобы не возникать, не злиться, не кричать быть покорной всегда и во всем. А разве мы с тобой такие?

– Мы с тобой не такие, – усмехнулась Эрида, – но разве твой дерзкий и умный не знал этого с самого начала? Зачем было такими клятвами разбрасываться.

– Он хотел меня порадовать, но у него ничего не получилось, он не мог знать тогда, что они свергнут Урана.

– Кстати, надо бы навестить старика, – неожиданно переключилась на другое Эрида. Ей не хотелось слышать, как Геката будет оправдывать этого негодного типа.

– Надо навестить, – словно эхо, повторила Геката.

– Странно, что мы до сих пор там не было, интересно, что Уран обо всем этом думает. А ведь он был в самом начале, и это его мир, где бы он не был теперь.

№№№№№

Так они и покинули замок, где еще тень Прометей металась то там, то тут и отправились на морское дно.

По дороге разговор снова зашел о Прометее:

– Он так уверен, что его никто не свергнет, а Кронос никуда не годится? – спрашивала Геката, она чувствовала, что совсем оторвалась от жизни и почти ничего о том не ведает.

– Но он пожирает своих детей, и носит их при себе, потому Кроносу ничего не страшно, – отвечала Эрида, та наоборот знала обо всем, что там творится. Хотя почему-то таила все

в себе, ничего не рассказывала.

– Рея страдает. Она что-то придумает, чтобы отомстить мужу, – размышляла Геката. – недаром говорится – бойся терпеливых, от них все беды

Глава 16 На дне морском

Никогда прежде Геката не бывала на дне морском, она удивилась. Какое там огромное пространство, как тяжело двигаться, если бы Эрида не поймала сирену и не потребовала, чтобы та отвела их к Поверженному, блуждать бы там пришлось очень долго. Возможно, они и вовсе бы там заблудились.

Но вот они уже шагнули в подводный замок, где были и тепло и уютно. Уран расположился на своем ложе из ракушек и водорослей и похоже, что никого не ждал в гости.

– Хорошо устроился, спокойно, – размышляла Эрида, – ни забот у тебя нет, ни хлопот, нам бы такой уголок отыскать.

– А я все думал, кто же первым ко мне пожалует, кто вспомнит про меня, а это оказались вы, голубушки. Рад, не стану скрывать, очень рад.

– Конечно, мы, кому же еще тут быть.

– И что же у вас там творится? – он немного оживился, от равнодушия не осталось и следа.

– Жизнь бурлит, – говорила Геката, – Кронос детей пожирает, а Прометей строит мир, как ему того хочется.

– Каждый занят своим делом, ну что же тут поделать, пусть у них все получится.

– А ты решил бросить их на произвол судьбы? – не отступала Эрида, она готова была поссориться с Ураном.

– А разве не они меня бросили? – удивленно спросил Уран, – нечего мне делать в том мире, да и не хочу я туда подниматься.

– Но звезд не стало больше, и света не прибавилось, – напомнила Эрида, это ей хотелось, чтобы в мире стало светлей.

– Ничего, Прометей огонь разожжет, вот и будет вам свет, я его учил, что там делать надо, мне самому лень было, а он только об этом и думает.

– Но ведь огонь опасен, – вспыхнула Геката.

– Смотря, в какие руки попадет, а так он может быть и полезен – и согреет, и накормит.

Видя, что больше ничего они сделать со стариком не смогут, они заторопились домой, тут становилось все темнее, все тяжелее дышать, и только Уран, кажется, чувствовал себя спокойно. Он нашел свое место в этом мире, его все устраивало вроде.

№№№№№

До берега морского они добрались даже быстрее, чем сюда, в эту пучину

– А может и хорошо все вышло, – говорила Эрида, повалившись на песок, ей хотелось отдышаться немного.

Геката уселась рядом с нею, хотя не почувствовала такой уж усталости.

– Пошли, нас матушка уже потеряла, не все могут просто так на дне морском лежать, – позвала она подругу, – та со-

гласилась, что и им и на самом деле пора туда двигаться.

Обе подумали о том, что не скоро они снова к Урану отправятся, разве что тогда, когда там окажутся и другие герои, и будет дно морское заселено, только тогда они снова там прогуляются, а пока вряд ли что-то там случиться может. Надо оставаться среди тех, кто на земле и помогать им, устраивать мир.

В свое время Никта сделала правильный выбор, нечего ей на дне морском делать. Им и тут хорошо. Не все так, как хочется, но все-таки нормально, жить можно и даже любить, если повезет.

Глава 17 Забудь о нем навсегда

Никта ждала их с тревогой, она боялась, что они навсегда там останутся во владениях Урана, на дне морском всякое может случиться, и только когда богини вернулись, она перевела дыхание и немного успокоилась

Они говорили об Уране, на дне моря нашедшем свою обитель.

– Вы рассказали ему о том, что творится в мире? – стала спрашивать Никта. Вольно или невольно речь зашла о Прометее. О чем бы говорить не начинали, но всегда здесь оказывался он, голубчик.

Никта на этот раз решила твердо стоять на своем

– Забудь его и найди себе нормального Титана, не стоит ждать вечность, пока он наиграется в свои игрища. Потом его свергнут, как и Урана, и тогда и вовсе все будет как в аду, если даже не в подземном мире (Тогда об Аиде еще не было и речи), то на морском дне тоже ничего хорошего не было. Вы в этом убедились. У тебя есть все и ничего не будет, если ты не оставишь его в покое.

Геката вспомнила слова оракула о том, что он должен оказаться высоко в горах. Эти слова потом появились и в ее стихотворении – пророчестве.

– Ну да, там воздух свежий, – усмехнулась Эрида, – но тоже нет ничего хорошего, если ты повержен, если побежден,

представь, что он там будет чувствовать, а ведь это не Уран, он и теперь ко всему болезненно относится, а если еще все пойдет прахом. Трудно даже представить себе, что там у тебя за жизнь начнется. Разве о таком ты мечтала?

№№№№

Геката молчала. Кажется, она что-то обдумывала, пыталась понять, потом, наконец, заговорила:

– Мне никто не нужен, веками я жила одна, так зачем же теперь что-то менять? Но и Прометей вечен, он никуда не денется, вам придется с этим смириться.

– До чего же ты упряма.

Она тоже пыталась что- то придумать, чтобы убедить подругу забыть Прометея и наконец, начать нормально жить.

– А не заглянуть ли нам к Рее, хочется посмотреть, чем она дышит, – говорила Эрида.

– Ну, если ты так хочешь, – Геката и сама хотела предложить ей это, но та ее опередила.

Они отправились во дворец Кроноса, к той, которая по его воле теряла своих детей, едва они успевали появиться на свет. Вот как можно было с такими примириться? Но Гея следила за тем, чтобы дети тут же передавались отцу.

Напуганный пророчеством, что сыновья скинут его с Олимпа, как только подрастут и окрепнут, он требовал, чтобы она несла младенцев к нему и тут же на глазах у всех

их проглатывал.

Уран на такое варварство, на такую жестокость точно не был способен. Дети оказались хуже своих родителей, как и ожидалось. Но спасет ли это душегуба от свержения, если все было уже написано в Книге судеб? Скорее всего, он продержится только немного дольше, но наступит момент, когда ему придется за все ответить.

Глава 18 В чертогах Реи

Богини проскользнули мимо огромной залы, где продолжался пир, и титаны о чем-то спорили в пьяном угаре, появляться им там совсем не хотелось. Они шли в другое место.

Не хотелось отправляться и в покои Геи, старуха совсем выжила из ума, и не собиралась ни с кем разговаривать. Ведь они могли намекнуть ей на то, что она была не права. И все было понятно, что она не справлялась со своим сыном, как прежде не справлялась с мужем. А это похоже на катастрофу для нее, не просто же так все случилось, в том, что творилось с ее близкими была и ее вина. Если дважды ты проигрываешь, то это не случайность вовсе.

Подруги отправились в покои к Рее. Жена Кроноса – темная лошадка была непонятна никому из них. Но если у них что-то получиться, то только договориться с ней, или запугать ее, это уж как получится.

Рея, кажется, спала, но Эрида приказала разбудить ее немедленно. Служанки бросились к богине. Хотя явно боялись того, что может случиться. У жены Кроноса постоянно было скверное настроение, она едва сдерживалась, чтобы не наброситься на всех, кто стоял на пути. И потом, она снова ждала ребенка. И это ее страшно угнетало. Ведь она заранее знала, какая участь ждала этого м младенца.

– Кто посмел меня тревожить? – почти простонала она

– Это я к тебе явилась, и со мной Геката, – вместо служанки отвечала Эрида, – нам давно пора поговорить о том, как жить дальше. Сама ты нигде не появляешься, вот и пришлось к тебе отправляться.

– А не много ли ты себе позволяешь? – не выдержала верховная богиня.

– Не много, кому – то все равно придется наводить порядки, кто, если не я это сделает? А ты примешь нас и выслушаешь, как разумная жена неразумного мужа.

В голосе богини раздора прозвучала угроза.

Рея медленно поднялась со своего ложа и оглянулась вокруг.

Но у нее тут же начались схватки, и на свет довольно быстро появился очередной младенец, так что и при желании даже поговорить с богинями она бы не смогла. Эрида усмехнулась, никогда прежде она не присутствовала при таком таинстве, и это было хорошим знаком, как она сама решила.

Младенец явно торопился покинуть лоно матушки, чтоб оказаться в утробе отца. Могла ли Геката такое допустить? Эрида точно не могла.

№№№№№№

Подруги переглянулись. Они поняли, что не случайно в такие минуты тут появились, теперь им надо действовать. Если не сейчас, то когда же может случиться самое главное и неотвратимое, даже если потом не вспомнят о том, что они

творили, это не так важно. Они были в нужном месте в нужное время и должны тут оставаться и принимать решение.

Так и ощущали обе исторический момент, в то время, когда сама Рея ничего не помнила и не чувствовала.

– Ты не отдашь ему Зевса, – заговорила Эрида.

Хотя непонятно было, откуда ей ведомо имя ребенка. Наверное, успела в Книгу судеб заглянуть и посмотреть, что должно быть дальше.

Рея оглядывалась на дверь, где должна была появиться Старуха, но той все еще не было поблизости. Она боялась ее даже больше, чем Эриду, та все время оставалась рядом, от нее так просто не скрыться. А Эрида скоро уберется к себе, и потом ее не дозовешься, не докричишься.

Но Рея видела, что так просто Эрида не уйдет, пока не добьется своего, а у нее не было сил с ней спорить.

– И что же я смогу сделать?

– Отдай ему камень вместо малыша, у тебя будет хоть один сын и то хорошо. А он так пьян, что ничего не заметит. Он и сам забыл, как его зовут и где он находится, Прометей совсем не следит за своим братцем. Хотя скорее всего, именно этого он тайно и добивается.

Геката смотрела то на одну, то на другую богиню и пыталась понять, чем все это может закончиться

Ребенок молчал, не плакал, наверное, понимал, что это грозит ему бедой. А может быть, на руках у Эриды он так хорошо себя чувствовал? Отдать его на съедение вероломному

папаше они все трое не могли. Ему суждено было спастись.

Чтобы Рея не успела передумать и сделала все, как требуется, Эрида схватила младенца и понесла его в горы, в дальнюю пещеру, где обитали кентавры, кажется, она заранее уже все продумала, как бы странно это не было.

Геката же соорудила сверток и вместе с Реей отправилась на пир. Она укрывалась в темноте, но готова была прийти к ней на помощь, если что-то пойдет не так. Ведь и Эриду придется защищать, если откроется то, что они собрались сотворить. Кронос никого из них не простит. Если вообще сможет понять, что творится в его мире.

Наступил момент истины для всего мира эллинов, и совершалось самое тяжкое преступление из всех возможных

Рея перед Кроносом

Вот и явился сын твой в этот мир,
Он так хорош, что глаз не оторвать,
Но, как и все и одинок и сир,
Когда отец готов лишь убивать.

Когда-нибудь закончится твой бред.
Что остановит после властелина,
И этот жуткий плач похож на смех.
А смех на плач, но все теперь едино.

– Иди и отдыхай, жена моя,

Тебе понять властителя едва ли,
Когда и небеса, и все моря
Лишь ждут паденья Кроноса в печали.

И никого я не хочу щадить,
Отец из глубины морской смеется,
А мне еще не надоело жить,
И пить вино, и снова видеть солнце.

А потому младенец твой умрет,
Ему в утробе лучше, мне спокойней,
Поверженный Уран который год
Во сне твердит, что все мы недостойны.

Иди же прочь, и не смотри в упор,
Ему не жить, за все я отвечаю,
Не нужен мне ни плач твой, ни укор,
Да, я детей спокойно пожираю.

Зато живу, и буду править там,
Где он не смог, мой бедный, удержаться.
И крик ворон похож на птичий гам,
И значит надо с вами мне сражаться

Я жить хочу, я буду вечно жить,
И власть моя не кончится, я знаю.
Но отчего рука моя дрожит?
Живу, пока детей я пожираю

Глава 19 Обман властелина

К тому моменту, когда появилась Рея со свертком, Кронос был уже мертвецкий пьян.

Ему сообщили, что ребенок вот-вот появится на свет. Ему надоело чувствовать себя людоедом, и он решил напиться до беспамятства, чтобы и на самом деле больше ничего не помнить. Наверное, не простое это дело, поедать своих детей. Хотя там, в утробе его были уже и Деметра, и Посейдон, и Аид, и Гера, самая беспокойная из всех малышей, но он все никак не мог примириться с этой своей миссией. Он не мог не делать детей, но и оставлять их в живых тоже не собирался, такое жуткое противоречие рвало на куски его измученную душу.

Геката вспомнила про Эриду, которая в это время была где-то далеко в горах, в пещере Кентавров, и посмотрела на неподвижный сверток в руках Рее. Жена Кроноса была страшно бледна и едва стояла на ногах. Но это можно было объяснить теми муками, которые ей пришлось пережить недавно.

– Ну вот и еще один младенец, – пробормотал Кронос, думая о чем-то своем, наверное о том, что у него не хватит силы его слопать. Потому он торопился, и хотел сделать это как можно скорее.

Руки дрогнули, богини переглянулись, понимая, что мо-

жет случиться, если он выронит сверток, и увидит, что там нет никакого младенца, но Кронос справился с собой и поспешно зашвырнул его себе в рот. Надо как можно скорее со всем этим разделаться.

Он не мог видеть и слышать, как богини перевели дыхание, словно гора упала с плеч, а это всего лишь камень упал в утробу верховного бога.

Богини поспешили прочь. Им совсем не хотелось тут оставаться, все было уныло и страшно.

Рея благодарила судьбу за то, что все обошлось, и ей не нужно было теперь объяснять, куда делся украденный Эридой младенец, на глазах у своих подданных пьяный Кронос просто его съел.

№№№

Эрида тоже волновалась, как никогда прежде. Она еще не знала, что теперь творится во дворце, но сама уже была в пещере кентавра. Она объясняла, что нужно делать с младенцем, как уберечь его от всех бурь и лишений.

Если бы появилась Рея или какая – то другая богиня с младенцем, то вряд ли стали бы слушать все духи и даже кентавры ее указания, но с Эридой никто спорить не собирался.

– Смотрите мне, чтобы ни одна живая душа о нем ничего не узнала, если же он будет плакать, то пусть сатиры, – я отправляю к вам этих бездельников, устраивают пляски и поют

как можно громче, чтобы никто не слышал его плача. И чем меньше душ будет знать о нем, тем лучше.

– А кто этот младенец? – осторожно спросил кто-то из кентавров.

– Это мой сын Зевс, от Кроноса, но он сожрет и его, если узнает, что я спрятала его, потому лучше вам с ним, да и со мной не связываться, целее будете.

Больше никто ни о чем спрашивать не стал.

– Я пришлю к вам сатиров и сама вернусь, как только смогу, а пока смотрите в оба, с ним ничего не должно случиться, пока он не подрастет, тогда я приду за ним, а пока вы за все отвечаете.

По дороге она встретилась с Гекатой, и та рассказала ей, как Кронос проглотил камень, и кажется, ничего не заметил.

– Когда столько пьешь, и столько младенцев сожрал, то и не такое может случиться, – усмехнулась Эрида. И рассказала подруге, как она устроила младенца в горах.

– Скоро мы его с тобой навестим, а пока пускай сатиры делом займутся, хватит им бока отлеживать да за нимфами носиться. А Рея не проговорится? – повернулась она к Гекате

– Но на нее же гнев Кроноса и обрушится, ей это надо меньше всего. А других свидетелей там не было, наоборот, они все видели, как он слопал младенца, ну те, кто еще могли хоть что-то видеть.

Так Эрида немного успокоилась, но в этой суете они совсем забыли о Прометее, его и на пире не было. Он где-

то был занят своими вечными делами. Пока Кронос думал о своей безопасности, Прометей пекся обо всем остальном мире, и за это его скоро жестоко накажут.

Глава 20 Спор подруг

Но рано или поздно о Прометее все равно пришлось вспомнить.

Уже тогда они знали, что спасли младенца, который расправится с Кроносом, о чем они не жалели совсем, но и с Прометеем Зевс тоже не поладит, и именно из-за него Титан сурово будет наказан. Оракул им успел поведать главные события грядущего, и нельзя сказать, что богини ничего этого не знали.

Вот с этими догадками Эрида и повернулась к Гекате.

– Прометей, я совсем о нем забыла, пока малыша спасала, а ведь он пострадает больше всех.

– Но что о том говорить, он взрослый и сильный Титан, пусть защищается. Он не беззащитный младенец, сам за себя постоит.

Но Эрида стояла на своем:

– Если ты хочешь спасти Прометея, то иди и расскажи Кроносу обо всем, младенец окажется в утробе его, и у нас не будет Зевса. Зато у твоего Прометея никаких забот не появится.

Богиня раздора бросала вызов подруге, та достойно отразила удар

– Не стану я этого делать, и не надо меня заводить, я его защищаю, но всему есть предел, что-то должен сделать

он сам.

– Но я честна с тобой, а пока мы там носились, как угорелые, я о твоем любимчике и забыла совсем.

На том разговор их и оборвался, они больше ничего не говорили о Прометее, но Геката успокоиться никак не могла.

Вот что происходит, когда жизнь младенца в опасности, ты забываешь о большем, может быть о самом важном в жизни. И таким важным для нее стала любовь к Прометею. Но даже ради него, Геката не смогла бы отдать младенца прожорливому отцу, которого и волнует только собственная никчемная жизнь. Наверное, никогда не смогла бы так поступить богиня ночи, а потому не о чем было и переживать.

Она понимала, что не сможет спасать в необозримом грядущем пострадавшего Титана ценой гибели ребенка.

– Ты хочешь, чтобы он погиб? – не унималась Эрида.

– Я смогу спасти его иначе, – заявила она.

Эриде было понятно, что Геката легких путей не ищет. Но разве она была против всего этого? Сама первая действовать начала.

Кронос протрезвел, но оставался беспечен, ему казалось, что все идет так, как ему того хочется, никто не осмелится нарушить его приказы. Он не понимал, что происходит, совсем не знал свою жену, и тех, кто оказался рядом с ней. И за это должен был поплатиться если не жизнью, то верховной властью.

№№№№№

А между тем Эрида отправилась к Рее, ей хотелось как-то подбодрить несчастную, вынужденную все время оставаться рядом с Кроносом. Она не сможет сбежать от него так просто.

– То, что говорит Геката – это правда? Как все у вас так ловко получилось?

– Правда, я не смогла отнести к нему этого младенца, – призиралась та. – Даже если бы не было вас, я бы проделала что-то такое, только не знала бы, как спрятать Зевса, тебе это сделать значительно проще, чем мне. И я рада, что все получилось, а дальше будет то, что будет.

– Ну и хорошо, что у вас все получилось. Зевс в безопасности, его хорошо охраняют, там и нимфы, и кентавры, и сатиры, я сказала, что это мой ребенок, нечего им всей правды знать. Со мной они не станут связываться, но не бойся, я с твоим мужем не была, и никогда такого не случится, говорят, меня Прометей любит, да и то по воле Купидона. Братец вас так просто никого кроме себя любимого не станет холить и лелеять, такой он уродился.

– Он и так в какой-то мере твой, я не против такого поворота, – согласилась Рея, – только бы с ним ничего не случилось, он же еще младенец. А у меня не было ни одного младенца, этот оказался первым.

– Уран был безобиден, а от Кроноса никому нет покоя, я понимаю, что новый правитель хуже прежнего. Вот так толь-

ко и могла отомстить ему за все, что он творит и остается безнаказанным. Но нельзя же было терпеть это бесконечно.

– Но Уран променял верную жену на звезды, за это и поплатился. Никому нельзя нарушать клятвы, даже тому, над кем больше нет никого, иначе хаос и разруха в наш мир придет.

– Из-за своих обид и страстей вы хотите уничтожить весь мир.

Они услышали шаги Кроноса, его громкий голос и поспешили попрощаться.

Глава 21 Свидание с Прометеем

Напоминание о Прометее, которого погубит Зевс, не могло оставить Гекату равнодушной. Она вспомнила, как давно не виделась с Титаном и решила наверстать упущенное.

Желание увидеть его, и поговорить с ним было так велико, что сначала она даже забыла о том, что он теперь женат, словно бы в славные времена вернулась. Потом вспомнила, но и это ее не остановило, да и ничто не могло бы остановить.

Прометей испытывал досаду, вспомнив о побеге, который он должен был предпринять, когда попытался поговорить с ними сразу после свадьбы. Молчание, тишина кромешная, все это как-то его раззадорило еще больше, и он решил, что должен отправиться прочь. Ему совсем не хотелось оставаться, объясняться, оправдываться. Но другого выхода не было все равно.

– Как давно мы не виделись, – усмехнулся тот, надеясь на то, что она его, наконец, простила, иначе бы тут не появилась.

– Да не хотелось мне с тобой встречаться, – призналась Геката, – но деваться все равно некуда.

– Что-то такое важное случилось? – поинтересовался Прометей.

– Пока нет, но вполне может случиться. Мне хочется предупредить тебя, чтобы ты был осторожнее.

– И что же это такое? – не унимался Прометей.

Он не любил, когда кто-то говорил с ним загадками, но Гекате можно было простить и такое.

– Смотри за Кроносом, иначе твоя власть рухнет. Рухнет даже быстрее, чем ты думаешь.

В голосе ее звучала какая-то странная твердость. Но больше Геката не сказала ничего.

– Я не отдам ему власть, и сокрушу любого, кто пойдет против меня, – прозвучало это так громко, мощно, что кажется, даже облака над их головами ускорили свой бег.

Странно, что даже это не убедило Гекату, она оставалась спокойна и непреклонно, точно знала что-то этакое.

№№№№№№

Геката чувствовала в его голосе угрозу, поняла, что он все забыл, и с ней тоже готов расправиться. Если она встанет у него на пути. Но в первую очередь она думала о бедняжке Рее, как только он узнает, что произошло, так уж точно найдет, как им всем отомстить. Только до них надо еще добраться, а она все время остается рядом, вот все зло на ней он и выместит.

Она не могла понять одного, как можно любить такого парня. Почему она не распрощается с ним давным-давно?

Прометей мало что понял из всего сказанного, но убедился, что Геката его по-прежнему любит. Это немного скрасило тон ее разговора и все, что творилось вокруг. Он был

вспыльчив, но отходчив.

– Жаль, что от нее так мало толку, – размышлял он, – зато, сколько всего будет, если что-то выяснится. Нет, лучше даже и не думать обо всем, что может произойти, если он позволит себе лишнего

Прометей до конца не понимал, что могло скрываться за этими его словами.

Хорошо, что Прометей не следил за Гекатой сам и не послал своего верного ястреба, чтобы тот посмотрел, куда она направляется. Он тоже оказался не менее беспечен, чем Кронос, хотя мог сослаться на свою занятость. Но даже если бы это случилось, трудно представить, что могло бы быть в то самое время. Смог бы он расправиться с младенцем, который уцелел почти чудом? Встряхнул бы он Кроноса, стал бы выяснять, как такое могло произойти? Ему всего только и было поручено, следить за тем, чтобы все дети оставались у него в утробе, но он не справился даже с этим.

Но настало время удивиться и самой Гекате.

Часть 2 Юность Зевса, зрелость Прометея

Глава 1 Первое свидание с Зевсом

Геката без труда отыскала ту пещеру, где в это время оставался Зевс. Хотя до нее тут не было ни одной живой души, но ей не составило труда его найти. В горах чаще всего было пусто, но иногда там селились чудовища или те, кого хотели укрыть и спасти.

Пещера была пуста, и никакой колыбели там не было, ну как это принято в доме, где на свет появился малыш. Он большую часть времени спал, потому колыбель была всегда, а тут – шаром покати.

Сначала она подумала, что его украли, или Эрида перепрятала, или Прометей узнал обо всем, и отправил его туда, где ему и должно было быть – в утробу Кроноса.

Тревога, а потом и страх охватили ее душу от таких переживаний. Но разве бы ее подруга, которая все всегда знала, не рассказала ей о том тут же? Да такого просто не может быть, потому что не может быть никогда.

Тайна крылась в другом, но как же это узнать. Она оглянулась, надеясь, что Эрида где-то рядом, но ее не было видно и слышно. Растерянность охватила ее душу, она присела на какой-то камень и стала соображать, что же может быть и как ей с этим справиться.

Но потом она поняла, что ничего такого не случилось, перед ней стоял юноша, высокий и крепкий и на вид ему бы-

ло лет 15 не меньше, сначала ей хотелось узнать, кто же он такой и что тут делает, в горах, вдалеке от всего остального мира, но ворон громко каркнул:

– Зевс, ты уже вернулся.

Она поняла, что это их младенец и есть, только непонятно, как он так быстро вырос. Она мало что знала о младенцах и о богах, вот потому и волновалась напрасно.

№№№№№№

Если бы Геката не помнила, как Эрида его забирала и уносила, то поверила бы, что это случилось лет 15 назад. Но ведь прошло только несколько недель.

И ничего удивительного, она не видела, как росли дети Геи, и не интересовалась этим. Ей ничего не говорила матушка о том, как она росла сама. И только теперь она поняла, что это было вовсе не так как у людей, которые вынуждены были так долго носиться со своими детьми, охранять и растить их все время, пока они маленькие, боги есть боги.

Эрида появилась чуть позднее, ее совсем не удивило то, что она узрела, наверное, решила посмотреть, как на это Геката отреагирует.

Парень почти взрослый, – она не поверила своим глазам.

– Мне рассказывала тетушка Эрида – кажется, они были давно и хорошо знакомы, – что это вы вырвали меня из рук отца и не позволили оказаться в его брюхе вместе со всеми?

Геката только молча кивнула, негоже было отказываться

от того, что сделано, раз уж было, то было

– Ты собираешься против него идти? – наконец спросила она.

Он оказался еще и проницательным, и понял, о чем разговор.

– И освободить братьев и сестер, хватит им томиться в его утробе, пора на белый свет выходить и за дело приниматься, скоро наступит наше время

– Не делай этого, – стала просить Геката.

– А для чего я, по-твоему, был тут оставлен на земле и спасен, чтобы просто в пещере валяться и на звезды смотреть? Не уговаривай даже, я сделаю все, что от меня требуется. Ты не можешь его защищать, он так скверен, что хуже не будет никто из нас, а мир должен развиваться, и я этим займусь.

Зевс замолчал, вспомнив историю про деда и про звезды. Она все еще была болезненна для многих. Не стоило лишний раз им о том напоминать.

Геката не стала отвечать на его вопрос, да и что тут было сказать еще. Они сами своими руками сделали из него бога, а остальное уже приложится.

№№№№№

Когда Геката и Эрида уходили, Зевс о чем-то негромко беседовал с кентавром Хироном, и тот упорно объяснял ему, что и как нужно сделать, чтобы все прошло гладко.

– Не волнуйся, кентавр дурного не посоветует, из всех,

кто окружает парня, он самый разумный, я бы даже сказала мудрый.

Геката даже не стала спрашивать, о чем они там говорили, Эрида улыбнулась. Давно она не видела свою подругу такой озадаченной и такой несчастной, а ведь пока еще ничего даже и не начиналось. Но начнется, очень скоро начнется, вон какой молодец вырос. Она гордилась, видя, кого они спасли, и как в скором времени все переменится.

Они заглянули на поляну, где увидели троицу титанов, к уже нам хорошо знакомым Атланту и Прометею присоединился и Гелиос – повелитель Солнца и светил. Обычно он ни во что не вмешивался, но тут оказался вместе со своими братьями.

Теперь никто не сомневался, что их мир ждали большие перемены, и ждать их оставалось недолго.

Глава 2 Три титана. Заговор обреченных

Гелиос с самого начала, как только получил золотую колесницу и поднялся на небеса, с высоты надменно взирал на землю и на то, что там творилось. В его распоряжение было все небо, и негоже небожителю слишком много времени делам земным отводить.

Трудно было даже представить, что могло бы его остановиться, повернуть голову и посмотреть, а что происходит на земле.

Явление Зевса было первым таким случаем, когда бог Солнца не только посмотрел, но и спустился вниз и прислушался к тому, о чем там говорили его братья. И как ни странно, первым заговорил не Прометей, а Атлант, это он спрашивал остальных:

– Хорошо, что вы откликнулись и так быстро пришли, хочу спросить, что же нам делать дальше, братья мои.

Гелиос, как и полагалось ему, ни о чем не имел никакого представления. Двигался он по небесам, изредка на землю поглядывал, но не собирался вникать, что и как там происходит.

– Отчего такая тревога и волнение? По – моему, все идет своим чередом, после изгнания Урана. Кронос за всем следит, Прометей пашет в поте лица, что же тебя так волнует? –

обратился он к Атланту.

– Тебе сверху все видно, но ты не заметил, что Зевс уже вырос. А думает он только об одном, как прогнать Кроноса, и освободить детей из его утробы. Он считает, что только этим и должен заниматься. Хотя он и прав, у него так на роду написано.

№№№№№

По глазам Прометея и удивлению его, Геката поняла, что он ни о чем не знает, вот что значит, день и ночь в трудах проводить.

– Нам нужно предупредить Кроноса, – говорил Гелиос, – я не могу к нему идти, потому что спалю все, и только помогу вашему Зевсу от отца избавиться. Это должен сделать кто-то из вас двоих.

– А я просто не пойду туда, потому что не считаю нужным его спасать, – тут же отозвался Атлант.

Он все время стоял на своем, с мертвой точки не сдвинуть.

Никто в целом мире не ведал, что Атлант был влюблен когда-то в Рею, и хотел жениться на ней, но Кронос увел безжалостно его невесту. И теперь он думал о том, что будет отомщен, если Зевс все это сделает. Он ждал часа, когда счастливый соперник окажется повершенным. Нет, к Рее он возвращаться не собирался. Атлант был женат на другой. Но вот месть – холодная закуска, и настало время ею насладиться

сполна.

– Идти придется мне, – тяжело вздохнул Прометей, – у вас разборки и интриги, делом заниматься некому, а я должен все бросить и отправляться к Кроносу.

– А давайте не пойдем, и сатир с ним, пусть Зевс делает свое дело и это будет справедливо.

Прометей не понял, шутит и издевается ли его братец или говорит серьезно. Атлант и раньше говорил, что кто бы ни восседал на Олимпе, ему от этого не холодно не жарко. Пусть живут, как им вздумается, делят этот мир на любые части, только его оставят в покое, и дадут жить и не тужить.

– Но даже если твой замок на самом краю мира, – страстно убеждал его Прометей, – то и тогда рано или поздно они придут к тебе, и тебе придется бороться за свой дом, за свою семью,

– Вот когда придется, тогда и станем думать, – отвечал его братец, – у нас вечность впереди, на все еще хватит время.

То, что его могло и не хватить, он не сильно задумывался.

№№№№№№

Богини, слышавшие спор Титанов от первого до последнего слова, теперь переглянулись, им хотелось понять, как поступит Прометей. Все бросит и станет охранять Кроноса? Или продолжит своими делами заниматься. Но пока этого не ведал даже сам Титан. Противоречивые чувства терзали его душу. И все усложнялось тем, что все на него смотрели,

они потом все на него и скинут, он один будет во всем виноват.

Но все разрешилось быстрее, чем они думали, едва успел Гелиос подняться на небеса и бросить взгляд на землю. На этот раз он не скрывал тревоги, едва успел Прометей попрекнуть в равнодушии Атланта и рвануться в сторону замка Кроноса, как тот уже полетел оттуда и чуть ли не упал к его ногам. Но такой шум, такой грохот стоял вокруг, что казалось, будто небо упало на землю.

Почти так оно и было, только это был не весь мир повержен, а один лишь Кронос. Но поди и разбери, что творилось в чертогах верховного бога, особенно если бы на все издалека смотришь.

Можно было не спрашивать, что там в это время случилось, все и так было яснее ясного.

И рухнул Кронос в бездну и исчез,
Он проклинал жену и мать напрасно,
С горы спустился невредимый Зевс
Губить своих детей всегда опасно,

Они придет в реальности и снах,
И спросят: – А за что ты и доколе?
И сбросят в бездну, и в иных мирах.
Он снова запоет о тяжкой доле.

А просто время кончилось, мой бог,

Пора писать в аду вам мемуары.
От страхов или лени изнемог,
И понял, что совсем ты нынче старый.

А Зевс титанов потеснит легко,
Займет Олимп и будет так прекрасен,
И Прометей почует груз оков,
Когда легко лишится сна и власти.

Но что-то он придумает опять,
Когда вернет забытую свободу,
А Кронос будет сына тщетно ждать,
Ругать в Аиде скверную погоду.

Убившие детей во тьму уйдут.
Не стоит им надеяться на милость.
И все, что было мило, в тяжкий труд
Сизифов обернется, не сложилось.

С горы спустился невредимый Зевс
Губить своих детей всегда опасно.
И рухнул Кронос в бездну и исчез,
Он проклинал жену и мать напрасно.

Глава 3 Вторжение Зевса

Но надо посмотреть на то, что же там стало происходить накануне того часа, когда Кронос был свержен с небес и упал под ноги титанам.

Зевс вырос и окреп, как мы знаем, очень быстро. И все, что ему оставалось теперь, явиться к отцу, освободить своих братьев и сестер из плена, ну а самого отца освободить от власти, сколько же можно было все это безобразие терпеть. Он ничего полезного за все это время так и не сотворил, если бы не труды Прометея, то мир бы уже перестал существовать.

Зевс решил заявить о себе и вся взять в свои руки, чем раньше это случится, тем лучше.

Первой его увидела Гея, попятилась в сторону, лицо ее перекосилось от ярости и гнева, но она никак не могла понять, как Зевс (а она сразу узнала внука), мог тут оказаться. Он что, сам освободился из утробы, или где он был все это время?

Рея, все знавшая в отличие от бабушки, бросилась к нему на шею и радостно заверещала. Но Зевс был непреклонен, он отодвинул в сторону матушку и ворвался в залу для пира, огляделся вокруг, ведь он тут никого не знал и никогда не видел прежде, и сразу же бросился к отцу. Зов крови оказался сильнее, Кроноса он ни с кем не перепутал. И щадить его

не собирался, как часто он представлял себе, как они встрется, но все было проще и легче.

– Ты кто и по какому праву врываешься, – рявкнул тот.

Но больше он ничего сказать не успел, Зевс так в него вцепился, так тряхнул, что небеса и земля под ногами зашевелились, завыли ветры, тучи сошлись и разразились дождем, из утробы его стали выпадать дети, они чувствовали, что там что-то случается важное, и больше не хотели там задерживаться. Сколько они ждали этого часа, но неужели он все-таки наступил так неожиданно. Как шишки с елки падали они на землю, и только страшный стук мог оглушить и сокрушить все, кто оказался рядом.

Отец держись, ведь твой явился сын.
Не ждал меня? Да я пришел нежданно,
Из всех высот, из всех иных глубин
И был я суровым и желанным?

А впрочем, что о том теперь гадать,
Все было до меня, и после будет.
Но после ты не сможешь нас прогнать.
Мы на свободе, и пошли мы к людям.

Твой кончен век, и это знаешь ты,
Твои титаны скверные бессильны
Да, я пришел и с этой высоты,
Ты слышишь рев и шепот замогильный

Они со мной, песочные часы
Тебе теперь и часа не оставят.
И зря на милость понадеюсь, ты
Проститься должен, нас навек оставить.

О милости не стоит нас молить,
Не жди напрасно жалость или милость,
Я Зевс, и я пришел тебя убить.
Так поздно, но так славно все случилось.

Так писала позднее Геката о том вторжении, и никто из бывших там никогда не сможет забыть тех часов вторжения Зевса

№№№№№

Первым появился Посейдон, самый крупный, самый мощный, за ним на свет вышла Деметра, потом Гера, еще кто-то и наконец, вышел на белый свет и Аид. Он был почти слеп и, наверное, все еще решал, стоит или не стоит ему появляться в том самом мире. Может быть, оставаться там, где он и провел все это время? Но когда он понял, что там никого больше не осталось, то решил все-таки выбраться на белый свет. Затеряться в мире ему совсем не хотелось, да и разделять участь вероломного отца он не желал.

Кронос бросился к матушке

– Это кто, и почему он распоряжается в моем дворце, говори, старая, кого и откуда вы взяли. Такого дерзкого и наг-

лого я не встречал никогда прежде, неужели вы спрятали от меня кого-то из моих сыновей, предатели.

– Это не мы взяли, это ты не видел, кого жрешь, женушка твоя подсунула тебе камень, а ты решил, что это Зевс. Вот и промахнулся, дубина тупая, – стала возмущаться и ругаться Гея.

Перед ней был сын, тот, которого породил ненавистный Уран, она больше не собиралась молчать, хотя о спасении Зевса до сих пор ничего не знала, Рее как-то удалось скрыть все это, плутовке. Но она на нее не сердилась даже. Должно же это было кончиться рано или поздно.

– Ты знала, что так было? – двинулся он к ней

– Не знала, но вряд ли что-то бы изменилось, надоел ты всем страшно, вот и не нашлось у тебя защитников. А я ведь просила тебя отцу не уподобляться, быть внимательнее, только слушать меня ты не собирался, постылый, вот и дожил до краха своего, да как быстро дожил, а теперь получай все, что сам натворил.

– Надоел, а что такого я вам всем сделал, – не отступал и не сдавался Кронос.

– Так в том-то и беда, что ничего ты не сделал, даже ради собственного спасения. Звезды твоего отца хоть какую-то добрую службу нам сослужат, а ты что? Что вообще от тебя ждать стоит? Я могу их остановить и сейчас, но делать этого не стану, потому что и сама тайно ждала этого часа. Н5е так быстро, но все-таки ждала.

Он не стал ничего больше говорить, покачнулся, и решил все-таки на прощание подраться хотя бы с Зевсом. Нельзя же уходить просто так, надо как-то ответить вероломному сыну. Как смеет он на отца руку понимать?

Глава 4 Здравствуй и прощай, отец

Кронос остановился на миг перед вероломным сыном, своей вины он ни в чем не ощущал. Наоборот, весь мир был виноват в том, что он лишился небес и власти. Если о чем-то и жалел поверженный, только о том, что не сможет жене и тем, кто ей помогал прятать Зевса, отомстить. Ему хотелось узнать, кто был в курсе, кто оставался с ними заодно.

– Зевс, значит, он все-таки пришел в мир, чтобы со мной расправиться, – раскачивался в разные стороны Кронос, понимая, что у него не только дней, но даже часов не оставалось, а ведь так хорошо все было еще и не так давно, и что могло твориться теперь?

Но Зевс подогнал его к краю небосклона и спихнул вниз. Даже сцепиться и подраться от всей души поверженному не пришлось, хотя так хотелось.

Вот в тот самый миг его и застали Титаны, понимая, что они немного опоздали и Зевс их опередил.

– Сколько шума из-за этого мальчишки, но жизнь продолжается, – говорил Атлант Прометею. Но тот вовсе не разделял спокойствие своего брата.

– Жизнь изменилась, перевернулась с ног на голову, и остается только гадать, что там будет впереди. Я не понимаю, почему ты так спокоен.

– Теперь тебе придется с младшими считаться, – говорил

Атлант, – а у меня как было все, так и будет дальше. Они далеко, руки коротки, чтобы до моего конца света дотянуться. Он в тот момент как раз определился с местом, где ему жить придется, и не собирался возвращаться в свой старый замок.

Они помолчали немного, Прометей так и не находил пока слов, но Атлант неожиданно заявил:

– Я был у оракула, он не сомневается, что мы проиграем. Вот потому даже не зови меня с ними сражаться, не бывать этому.

– Ты и оракул, кто бы мог подумать, – усмехнулся Прометей, – но когда делать нечего, то только по оракулам и ходить остается. А мы еще поборемся, где наша не пропадала. Война так война, пусть будет так, как они того хотят.

– Мы проиграем, – повторил Атлант.

Его начало злить то, что Прометей совсем не хочет его слушать.

– Вот когда проиграем, тогда и будем думать, что делать дальше, а с таким настроем, как у тебя, мы точно проиграем, даже не вступая в битву. Так ты с нами или против нас?\

Прометей ждал ответа, пристально взирая на старшего брата.

– Я с вами, конечно, но ждет нас беда, большая беда, к оракулу ходить не надо.

– А мне эти молодые нравятся, так противно смотреть на равнодушие Кроноса, ведь в мире столько веков ничего не происходит. А он только и способен детей жрать, напи-

ваться до беспамятства жаловаться на весь остальной мир, и хвататься за свою никчемную жизнь. Все к этому и катилось, вот и докатилось.

– Гея помнится говорила, что будет с ним лучше, чем с Ураном, а я и тогда и теперь уверен, что с каждым новым Верховным богом будет только хуже, от добра добра не ищут. Но теперь уже поздно хвататься за соломинку, не удержит она нас с тобой. Если бы мы даже захотели его вернуть, то ничего хорошего из этого не выйдет, он станет еще хуже, чем был прежде.

Но в тот момент Кронос появился на морском берегу. Он протрезвел окончательно и наконец врубился, что в этом мире творилось. Вспомнил о Титанах и пошел к ним.

Глава 5 Кронос поверженный

Кронос стоял перед Титанами, и таким трезвым и несчастным они не видели его никогда прежде. Все перевернулось в жизни его с ног на голову, и это испугало многих.

– Что там случилось? – первым не выдержал Атлант.

– Ну вот и все, у вас теперь новый верховный бог, или как он там себя называет, мне там больше делать нечего. Меня вышвырнули из моего замка, из моего мира собственные дети.

Но сочувствия у титанов он не вызвал, что казалось странным и совсем непонятным Голос Прометея был резок, даже казался издевательским.

– А вот и братец наш, из-за которого все беды на нас посыпались, может, расскажешь, что же такое у вас там случилось, что Атлант места себе не находит. Признаться, я не знал ничего о том, что там творится.

– А то и случилось, что бабам никак нельзя верить. Подсунула мне камень вместо младенца, так мало того, его не только в тот момент, но и потом удалось спрятать и вырастить. Вот и получилось. Полный крах и ничего больше.

– Так тебя предали самые близкие, – услышали они голос Атланта.

– А кто же еще, только самые близкие и могут камень в тряпке вместо младенца подсунуть. Жалко им Зевса стало,

такой он славный оказался, ну как можно было его не сохранить, вот и сохранили, а то, что мир рухнул, так этого же они не знали.

Но, кажется, Титаны не собирались оставлять его в покое.

– А ты и понять не мог, младенец там или камень, что ж с тобой такое случилось. И почему у тебя всегда другие виноваты, своей вины никакой признать не хочешь.

– А в чем вина моя, в том, что устал я со всеми с ними бороться? Слишком доверял близким людям, вот и получил.

Тут уж не выдержал Прометей.

– Отчего же ты так устал, если ничего не происходит столько веков. Я вон и то не устал, а тебе с чего уставать было?

Наверное, в первый раз Атлант готов был его поддержать:

– От безделья он и устал, детишек жрать умаялся. Вот когда у нас такие верховные боги, только и жди беды, вот и дождались. Тебя они за дело скинули, а нам страдать за что?

– А вы тоже могли бы мне помочь, видя, что сам я не справляюсь, – стал упрекать братьев Кронос, – ни на кого положиться нельзя. А потом кричите, что мир рушится, еще бы ему не рушиться.

– А чем мы еще занимались, только и помогали тебе, кто как мог, так и помогали, наверное, надо было Зевсу и богиням помогать, больше бы толку было, и не остались бы мы все у разбитой чаши.

– Плохо помогали, раз крах такой случился

Они помолчали немного, все трое хорошо понимали, что поздно после драки махать кулаками, ничего хорошего из этого не выйдет, да и ясно, что в чем-то была и их вина тоже.

№№№№№

И чтобы как-то смягчить все, что творилось вокруг, Атлант, он был добрее своего брата, спросил:

– И куда ты теперь путь держишь?

Кронос взглянул на него, хотел понять, говорил ли он серьезно или только шутил, кто знает. Но потом все-таки ответил:

– А куда глаза глядят, никого я видеть не хочу и не желаю. Пусть без меня управляются. Но если все развалится, то горевать сильно не стану.

Титаны молча смотрели ему вслед, разом подумали о том, что видят его, скорее всего, в последний раз. Вряд ли он вернется и станет одним из них, лучше в каком-то новом мире начинать все сначала. Да и никто его тут не ждет, забудут еще до того, как он исчезнет. А вот в другом мире, где никто его не знает, там можно учесть все прошлые ошибки, все изменить и доказать миру, что он тоже на что-то годится.

Но сможет ли он, хватит силы и воли. Ведь такое только для сильных, очень сильных подходит. Говорят, что люди не меняются, а могут ли измениться со временем боги? Титаны посмотрели вслед уходящему, решили, что они о том

никогда не узнают.

Атлант уже, кажется, забыл о Кроносе, но стал думать о себе и брате:

– Да ладно, он сам во всем виноват, а нам – то, что делать, мы же ничего так и не решили.

– А что тут решать, повоюем немного, и с ними придется жить, если проиграем, хоть что-то новенькое.

– Нет, не стану я ни с ними, ни против них воевать, я отправлюсь на край света, чтобы глаза мои всего этого не видели, и дня тут не останусь, – запротестовал Атлант.

– Проще всего убежать и затеряться, чем ты от Кроноса отличаешься, а если сам сбежал, так не велика важность.

Если прощание с Кроносом было неизбежно, то с Атлантом оно показалось Прометею неожиданным, и почему только тот был таким упрямым, ведь можно было все решить иначе. Но Прометей не сомневался, что уговаривать его не стоит, можно только надеяться, что он одумается и позднее вернется назад. А пока пусть идет куда собрался.

Глава 6 Геката и Прометей

Легко ли было прощаться и отпускать тех, с кем рядом ты трудился, да и просто провел столько времени, сам же Прометей никуда уходить не собирался, это был его мир и при любом раскладе он собирался тут оставаться. Надо было познакомиться с Зевсом и остальными и понять, что и как он тут делать станет. У него оказалась своя дорога и другой никакой все равно не будет. А значит, придется настраиваться на новый мир.

Но прежде чем Прометей собрался отправиться в бывшие чертоги Кроноса, перед ним внезапно появилась Геката. Они не виделись целую вечность, и вот опять она тут. Прометей постарался не показывать вида, что ему это не так и приятно. Надо было с ней поговорить, потому что она ему точно пригодится.

Геката все знала об изгнании Кроноса и теперь решила посмотреть на преображенного Прометея.

– Ты добился своего, хотя не думаю, что с Зевсом тебе будет проще, чем с Кроносом, ведь он чужак, и ты для него ближе не станешь. Да и опасен ты для молодых.

– Это мой мир, рано или поздно мальчишке придется смириться и принять меня, – заявил Прометей.

Влюбленная богиня затрагивала самые болезненные струны в его душе, но он был даже рад, что есть с кем погово-

рить, с Атлантом много не наговоришь, а больше никого тут и не было поблизости.

– Твоя жизнь в опасности, не дури. Атлант поступает разумно.

– Это сильнее меня, я останусь с ними, и буду делать свое дело, как и прежде.

№№№№

Эрида со стороны наблюдала за тем, как общались эти двое, более странную пару трудно было представить.

– Я знаю, как ты ко мне относишься, – услышала Геката голос Прометея, – но я не люблю тьму, и буду с ней всегда бороться.

Эриде надоело прятаться, и она решила проявиться:

– Ты зря отталкиваешь ту, единственную, которая любит, еще не ведомо, что

будет с теми, кто тебе так дорог.

Прометей взглянул на нее с вызовом, он не знал, кто его больше бесит, – кроткая Геката или яростная Эрида, хотя к ней его неизменно тянуло, и отталкивало одновременно.

Но тут заговорила Геката, ей просто надоело молчать.

– Может за это я его и люблю, страсть – это лучшее, что у нас есть, и я ему рано или поздно пригожусь, мы оба о том ведаем.

– Ой, не знаю. Ты совсем не знаешь его, а кроме бед и лишений, он ничего тебе не пронесет. Прометей никого и ни-

когда не сможет сделать счастливой, в этом его главная беда.

– Не всем же быть счастливыми. Да и не в счастье дело, оно усыпляет и заставляет забыть о главном.

– Из-за какого-то там Титана, даже не Урана, ты согласишься в вечности быть несчастной? – Эрида фыркнула.

Богини и сами не заметили, что они ушли от Титана, и тот давно оставался позади, ему не хотелось слышать всего, что они говорить станут, мало ему всего, что уже случилось и пришлось пережить.

Глава 7 Геката в храме Афродиты

И все-таки после разговора с Эридой Геката почувствовала в душе тревогу, та всегда умела выбить ее из колеи. И Геката уже не была так уверена в том, что поступает правильно. Но она не понимала, как ей следует поступать, в этом и была главная трудность.

Страшное слово вечность потрясло ее, заставило содрогнуться и как-то отступить. Но оно и успокоило, если не придется покинуть мир, то будет время для того, чтобы все исправить.

И так как в тот момент они походили мимо храма Афродиты, то, не говоря ни слова, она туда и свернула. Эрида просто последовала за ней, словно они договорились туда пойти. Но нет, все получилось само собой, да и кто кроме богини любви сможет им помочь.

Афродита насмешливо взирала со своей высоты на богинь тьмы. Не часто она могла их тут видеть, но ведь все в этом мире меняется, вот и они тут оказались, к ней пришли, а могла и не дождаться.

Говорить пришлось самой Гекате, тут и Эрида потеряла дар речи. Надо признать, что никогда прежде такого с ней не случалось, и вот снова.

– Зачем ты наградила меня такой любовью? – невольно вырвалось у богини ночи, – ведь это испытание какое-то.

Ладно человек умрет и забудет про все, но с нами – то такого не случится, это точно.

В храме висела странная тишина, словно бы не только они, но и все вокруг оглохли. Ждать пришлось долго, мучительно долго. Наконец они услышали голос богини:

– Даже безответная любовь лучше, чем никакой. И тем более смерть вам

обеим не страшна, как и нам всем, – тут же прибавила она деловито. – А бедняге Прометею твоя помощь еще понадобится, это он пока нос задирает, но скоро все переменится.

– Это так, – Гекате только осталось убедиться в своей правоте. – Вот мне так всю жизнь и придется за ним бегать, ведь я никого любить не смогу.

– Но ты станешь оправданием, для тех, кто перебирает всех и никого не

любит, им останется только завидовать тебе. Потому что ко всем Нарциссам у меня совсем другое отношение.

Как-то трудно было возражать богине. Но еще труднее с ней согласиться, потому что Геката не сомневалась, что проще и легче жить, когда вообще никого не любишь, а не вот так, как она теперь.

№№№№№№

И снова они шли по бескрайнему берегу, молчала Эрида. Вот только не очень понятно, о чем же она молчала. Это бы-

ло так на нее не похоже. И снова, как в храме Афродиты, пришлось говорить Гекате:

– Ты странно молчалива, может, все же скажешь, а что мне делать.

– Не встречайся с ним, даже случайно, пусть он за тобой побегает, вспомнит о тебе, удивится. Ничего страшного, у вас все равно впереди вечность, всякое может происходить в бесконечности нашей.

– Ты, конечно же, права, я так и сделаю. Да я ведь и так за ним совсем не бегала, вроде бы.

– Конечно, это он сам все время появлялся на твоем пути, – Эрида усмехнулась зловеще.

В том, что она так и поступит, богиня не сомневалась, Геката редко что-то обещала, но если обещала, то значит так и будет.

Как трудно забыть и оставить,
Того в кого вечно влюблен,
Но проще спешить и лукавить,
И видеть отчаянный сон.

Он снова во мгле повторится,
Там ты убегаешь в туман,
И только в глазах отразится,
Неверье, печаль и обман.

Но выдержит это Геката,

Она не собьется с пути,
Пусть будет во всем виновата,
Но сможет по углям пройти

Не зная, не видя, не веря,
Опять погружаясь во тьму,
Забудет она Прометея,
Свободу подарит ему.

И он в этот миг встрепенется,
Потом возмутится опять,
И в небе погасшее солнце
Останется в душах сиять.

Он сам ее где-то отыщет,
Позволит себя полюбить,
Взлетая все выше и выше,
Он сможет в капкан угодить.

Глава 8 Гнев Прометея

Геката перестала встречаться с Прометеем совсем, даже когда он появлялся где-то поблизости, ее верные псы тут же ее о том предупреждали.

Они так начинали выть, что любой бы вздрогнул, даже мертвый бы воскрес от такого воя. И научила их всему, конечно сама Геката.

Сначала Титану казалось, что это просто совпадение, что в реальности такого быть не может. Но вой повторялся с завидным постоянством, и он понял, что это какой-то заговор богинь. Но подумать о том, что это все сотворила не Эрида из ревности, а сама Геката он никак не мог. Но вой этот страшный преследовал и мучал его, он решил выяснить, что это могло быть. Вот тебе и любовь, какая-то странно больная.

Титан шагнул в храм Афродиты, потому что хотел выяснить, что там творится.

– Говорят, богини были у тебя, скажи, что они затевают? Откуда этот жуткий вой?

– Смотря о ком ты говоришь, – усмехнулась Афродита, – богинь у нас не так и мало, как хотелось бы, в будет еще больше очень скоро.

– Меня по твоему велению и хотению любит Геката, а я должен любить Эриду, но ни той, ни другой и близко не вид-

но, так что же в этом мире творится. Они разлюбили или ты решила вести другую игру?

– А, вот ты о ком, ну не все и не всегда бывает так гладко, как хотелось бы, и когда ты нос воротишь, то они слишком горды, чтобы тебя уговаривать и умолять. И правильно делают, потом еще пожалеешь обо всем, да только поздно будет. Мы начинаем ценить только то, что успели потерять.

– Ты что-то против меня имеешь? – не выдержал Прометей.

Он не испытывал священного трепета перед богиней любви. Может потому что сам не умел и не хотел любить, и чувствовал, насколько это ему мешает.

Афродита это сразу же почувствовала, и стала совсем иной.

– Могу сказать тебе только одно, ты жив и невредим лишь потому, что я заставила Гекату полюбить тебя, а так бы стал ты давно бледным огоньком и мерцал бы где-нибудь на болоте. Я не шучу, не надейся, в мире не нужны те, кто не способен любить, какие бы иные подвиги они не совершали.

Прометей вспыхнул, как она вообще смеет так с ним говорить? Да кто она такая?

Он выскочил из храма, словно стрела, выпущенная из лука. В глубине души он понял, что лучше с ней не ссориться, бледным цветком на болоте ему становиться совсем не хотелось, пусть он остается собой. Ведь только так он сможет много чего сделать и помочь людям, а то и спасти их от гибе-

ли. Ведь бессмертия они не получили. И, наверное, не случайно никто не хотел ссориться с Афродитой. Она не шутила, она точно не шутила.

№№№№

Но если Геката так и не попадалась ему на глаза, то Эриду он порой видел, хотя она делала вид, что в упор его не знает, не понимает, кто он такой.

Наступил тот день, когда отложив свои дела, Прометей ввалился в ее замок, огляделся и повернулся резко к ней.

– Ты говорила, что любишь меня и будешь любить всегда. Так что же такое вдруг случилось?

Геката смотрела на него молча. Таким взъерошенным и рассерженным она не видела его никогда прежде. Пришлось что-то отвечать. Хотя говорить не хотелось, но мало чего ей не хотелось.

– Это так и есть, но я не собиралась тебе навязываться, буду нужна, сам

найдешь, сам придешь. А если не сможешь прийти, так птичку какую за мной отправь, ну или сатира, кто под рукой окажется. Негоже девам за мужами носиться, ты доказал, что ничего хорошего из этого не получается. Я и успокоилась, а если не успокоилась, то переживу как-то.

Вот значит, как все повернулось, без Афродиты тут не обошлось, но станет ли он носиться за Гекатой, будет ли посмешищем для всех остальных?

Прометей был в замешательстве и снова направился в храм Афродиты. Вернее, ноги сами его туда повели, словно богиня должна была все за него решить и все ответить.

Я не стану бегать за тобой,
Навсегда я от тебя отстану,
Что моя великая любовь,
Только бегать за тобой не стану.

Странно ждать мужей и догонять,
Если им так хочется покоя,
Все равно вам сути не понять,
Так зачем тебя мне беспокоить.

Эта вся мышиная возня.
Не по нраву горестной Гекате,
Если ты отстанешь от меня,
То и мне любви великой хватит.

Небо в звездах, словно бы в огнях,
Ждут нас где-то тени уходящих
Не зови, и не ищи меня,
Я хочу родных и настоящих.

Я хочу своих, а не чужих,
Мне с чужими холодно и жутко,
Ты ушел, и даже ветер стих,
Кажется мне скверной эта шутка.

Что моя великая любовь,
Только бегать за тобой не стану.
Я не стану бегать за тобой,
Навсегда я от тебя отстану.

Глава 9 Снова у Афродиты

Прометей понял, что не может он особо надеяться на Гекату, и потому должен был как-то прояснить все у богини Любви. Никуда больше он идти не хотел, да и кто кроме нее может просветить его в случае с Гекатой. Почему она сказала, что если бы не Геката, то его возможно и на свете бы уже не было? Неужели любить людей и помогать им не так важно, как любить одну только девицу или богиню? Почему он обязательно должен кого-то любить, страдать, печалиться, метаться? Только по ее велению и хотению?

Афродита на этот раз кажется, совсем не собиралась с ним говорить, но Прометея это не остановило. Он шел сюда, он полон был решимости все выяснить. А для чего еще она нужна?

– Позволь мне спросить о самом главном, – начал он свою напористую беседу

– Как будто у меня есть выбор, – усмехнулась богиня, – я слушаю тебя, неугомонный ты наш.

На эти слова Прометей не отреагировал, а снова заговорил о своем.

– Вот и вся любовь, я не успел к ней привыкнуть, а ее уже и нет, словно и вовсе не было. А ты грозилась меня со свету сжить, если я ее любить не стану. Но от нее ни слуху и ни духу.

– Если бы она тебя не полюбила, ты – то не станешь точно, и тут я бессильна, увы.

– И все-таки верни все, что было, мне так казалось легче и проще жить на свете, чем теперь.

– Но ты ее не любишь, зачем тебе знать, что она тебя любит? Власть не

дает тебе покоя. Только это не любовь, хотя власть страшнее и притягательнее, чем любовь, но любящие отдают, а властные забирают и ничего отдавать не собираются. Хотя вряд ли ты это сможешь понять. Ну может быть только там в горах.

– Мне бы эта ее любовь не помешала, но всегда я буду убегать от нее, это

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.